

В. М. ИСТРИНЪ.

И.

КЪ ВОПРОСУ

О

ГАДАТЕЛЬНЫХЪ ПСАЛТИРЯХЪ.

По поводу книги М. Сперанскаго—„Гаданія по псалтири“. Спб. 1899.

ОДЕССА.

«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ» ТИПОГРАФІЯ, ПОЧТОВАЯ, № 43.

1901.

Печатано по распорихенію Правленія Историко-Филологическаго Общества
при Императорскомъ Новороссійскомъ университетѣ.

Предсѣдатель Общества: Проф. *Н. Н. Ламе.*

Книга г. Сперанскаго, состоящая изъ девяти главъ, распадается на двѣ части: первая, состоящая изъ четырехъ главъ, есть часть не самостоятельная, какъ бы введеніе къ дальнѣйшему, вторая — главы V—IX — есть самостоятельное изслѣдованіе. Главное значеніе труда представляеть, конечно, послѣдняя часть: она построена въ большей степени на новыхъ матеріалахъ, которые авторомъ тутъ же и опубликовываются, такъ что намъ представляется полная возможность проверить выводы автора. Введеніе разсматриваетъ гаданіе Мономаха, насколько оно известно намъ изъ его Поученія. Такъ какъ о гаданіи Мономаха будетъ рѣчь впереди, то я не буду теперь на немъ останавливаться. Затѣмъ идетъ рѣчь о значеніи псалтири въ литературѣ и жизни. Первая глава разсматриваетъ гаданія вообще въ ихъ исторіи. Гаданія оказываются свойственными всѣмъ; они существовали и въ дохристіанское время, и въ древнее уже время отдѣльныя личности получили славу людей, обладающихъ даромъ прорицанія, каковы напр. Давидъ, Соломонъ, Даніилъ, Іосифъ Праведный. Греко-римская древность знала Сивиллъ, Пифагора, Виргилія; отъ послѣдняго пошли средневѣковые *Sortes Virgilianae*, давшіе «въ свою очередь начало знаменитымъ же *Sortes Sanctorum*». Вторая глава разсматриваетъ гаданія по письму, по книгѣ, приспособленной для гаданія. Такого рода гаданія известны намъ изъ византійскихъ хроникъ. Дюканжъ приво-

дить въ своемъ словарѣ подъ словомъ ζουός изъ рукописи Парижской Библіотеки выдержку изъ одного гаданія, называющагося Ριχτολόγιον и состоящаго изъ 38 параграфовъ, причемъ каждый § содержитъ въ себѣ стихъ изъ евангелія и отгадку. О гаданіяхъ по книгамъ извѣстно намъ изъ отвѣтовъ папы Николая I болгарамъ и изъ Синтагмы Властаря, восходящей къ Номоканону Фотія съ толкованіями Вальсамона¹⁾. Въ средніе вѣка становятся извѣстными Sortes Sanctorum, каковымъ именемъ обозначалось то же, что и греческими βιβλιομαντεία, ραψοδομαντεία. Съ теченіемъ времени явились гаданія традиціонныя; «это могли быть, съ одной стороны, обыкновенныя книги священнаго писанія, но снабженныя уже такими толкованіями, какъ бы въ видѣ приписокъ то тамъ, то сямъ, или же специально для гаданія приспособленный текстъ, гдѣ онъ давался въ объемѣ, необходимомъ для гаданія, и выборка эта снабжалась уже подходящимъ гадательнымъ толкованіемъ; или же, наконецъ, могли явиться только одни гаданія съ объясненіемъ, или безъ него, но расположенныя примѣнительно къ порядку священной книги и съ указаніями на ея общезвѣстный принятый порядокъ; напримѣръ, гаданія могли располагаться въ отдѣльной тетрадкѣ по главамъ или стихамъ священной книги, напр. псалтири» (стр. 26). Авторъ сознается, что въ византийской литературѣ, мало еще изученной въ этомъ отношеніи, подобной священной книги, гдѣ были бы приписки гадательнаго свойства, указать онъ не можетъ; точно также указанія на отдѣльныя гадательныя книжки, приспособленныя къ священнымъ книгамъ, у него нѣтъ. Особую же книжку, гдѣ соединяются выборки изъ текста и объясненіе выбраннаго мѣста въ духѣ гаданія, можно видѣть въ упомянутомъ Ριχτολόγιονѣ, представляющемъ выборку изъ евангелія. «Въ виду же указанной роли псалтири, какъ кни-

¹⁾ Это указаніе было сдѣлано М. И. Соколовымъ по поводу доклада Сперанскаго въ славянской комиссіи Московск. Археол. Общества 13 апрѣля 1896 г. о Гадательныхъ Псалтиряхъ; см. Труды славян. ком. Моск. Археол. Общ., т. II, протоколы, стр. 13, протоколъ 25-го засѣданія.

ги не только хвалебной, но и пророческой, въ виду извѣстнаго намъ употребленія ея при гаданіяхъ, мы получимъ право рядомъ съ Ριχτολόγον'омъ ἐκ τῶν τοῦ ἁγίου εὐαγγελίου κεφαλαίωνъ предположить существованіе чего либо въ родѣ Ριχτολόγον'а ἐκ τῶν ψαλμῶν.

Третья глава (стр. 27 — 36) говоритъ о болѣе сложномъ гаданіи — по костямъ; четвертая — разсматриваетъ свидѣтельства о гаданіи на Руси. Такими свидѣтельствами являются — гаданіе Владиміра Мономаха, избраніе посредствомъ гаданія владыкъ въ Новгородѣ, гаданіе Владиміра Волынскаго подѣ 1276 г. лѣтописи; индексы ложныхъ книгъ, гдѣ запрещаются гадательныя книги и обычай; кормчія, указанія русскихъ оригинальныхъ памятниковъ, какъ Стоглавъ, Домострой, извѣстное дѣло о дьячкѣ Семейкѣ Григорьевѣ. Всѣ свидѣтельства говорятъ въ пользу того, что запрещалась исключительно астрологическая литература, запрещались волхвованія, но не гаданія. Несмотря на отсутствіе запрещенія гаданій, послѣднія несомнѣнно существовали; на это указываютъ какъ примѣры изъ древности, напр. гаданіе Мономаха, такъ и современные обычай; авторъ приводитъ указаніе Сахарова въ «Сказаніяхъ русскаго народа» (I, 62 — 63) и извѣстіе о гаданіи при помощи псалтири въ Русскомъ уѣздѣ.

Съ V главы мы вступаемъ въ область самостоятельныхъ розысканій автора. Какъ во всякомъ изслѣдованіи, такъ и въ настоящемъ автору приходится бороться съ извѣстными затрудненіями. При изслѣдованіи древней русской и южно-славянскаго литературъ двоякаго рода представляются затрудненія: матеріала или очень много или очень мало. Въ послѣднемъ случаѣ изслѣдователю приходится высказывать рядъ предположеній, строить гипотезы, воссоздавать недошедшіе до насъ памятники. Все это даетъ возможность выказать умѣнье пользоваться намеками даже очень скуднаго матеріала для широкихъ обобщеній, проявить свое остроуміе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ это же можетъ дать возможность поддаться увлеченію, проводить предвзятую мысль, дѣлать ошибки противъ правилъ логики, и гипотезу, выставленную на одной страницѣ какъ та-

ковую, на слѣдующей уже считать за нѣчто положительное и строить на ней дальнѣйшій ходъ изслѣдованія. Со скудостью матеріала пришлось бороться и Сперанскому. Насколько онъ сумѣлъ извлечь изъ бывшаго у него подъ руками матеріала необходимые выводы, увидимъ далѣе; теперь-же пока я изложу содержаніе V — X главъ, чтобы послѣ не возвращаться къ нему.

Глава V. Всѣ списки гадательной псалтири и текстовъ, связанныхъ съ ней исторіей, можно подѣлать на двѣ группы. Въ первой будутъ принадлежать два типа: 1) обыкновенная четья-псалтирь, снабженная только гадательнымъ аппаратомъ, 2) аппаратъ для гаданія по обыкновенной псалтири, но отдѣльно отъ текста псалтири. Первый типъ извѣстенъ намъ изъ двухъ списковъ псалтири XI в. (отрывки) и XIV (довольно полный), второй типъ—изъ единственнаго сербскаго текста XIII в. библиотекки Сречковича. Послѣдній текстъ представляетъ собой списокъ отгадокъ на каждый псаломъ; напр. «аще боудеть псаломъ а̄—б̄ печали въ радость прѣходитъ» и т. д. При этомъ указывался способъ гаданія: одинъ изъ двухъ приложенныхъ чертежей представляетъ нѣсколько концентрическихъ круговъ, гдѣ проставлены цифры псалмовъ отъ 1 до 150—способъ гаданія, извѣстный въ Византіи, откуда онъ могъ быть занесенъ къ юго-славянамъ и къ намъ. «Этотъ видъ гаданія по псалтири, который мы находимъ въ рукописи Сречковича, какъ болѣе сложный и уже обособившійся отъ своего источника—псалтири, по происхожденію надо признать болѣе позднимъ, нежели гаданіе по простой псалтири: текстъ Сречковича нѣкогда былъ при псалтыри или въ псалтири» (стр. 64). Первоначальная форма гадательной псалтири сохранена въ двухъ упомянутыхъ спискахъ—XI в. и XIV—въ Типографской Псалтири. По составу чтеній оба текста представляютъ одну редакцію. Способъ гаданія по нимъ отличается отъ способа гаданія по списку Сречковича. Срезневскій еще дѣлалъ сопоставленіе этихъ псалтирей съ псалтирью, бывшей въ рукахъ Мономаха, но полнаго отождествленія признавать нельзя. Въ этихъ трехъ спискахъ мы и имѣемъ древнѣйшій видъ гадательной псалтири. Текстъ Среч-

ковича принадлежить къ сербской редакціи, текстъ четырехъ-псалтырей—къ русской. Хотя по чтенію они принадлежатъ къ одной редакціи, однако оба текста—русскій и сербскій—представляютъ рядъ вариантовъ какъ въ чтеніи цитатъ, такъ и въ расположеніи. Это объясняется: 1) житейскимъ характеромъ текста, который не сохранялъ обычной консервативности, 2) обычной подвижностью текста въ памятникѣ, состоящемъ изъ краткихъ и не связанныхъ другъ съ другомъ цитатъ и въ 3) мѣстностью происхожденія. Авторъ обращаетъ вниманіе на то, что сербскій списокъ постоянно пользуется терминомъ «дѣло», а русскіе—терминомъ «оружіе», и такъ какъ «оба слова можно считать синонимическими въ древнемъ языкѣ», то можно заключать, что «русскіе списки предпочли одно, сербскіе — другое» (стр. 58). Что касается вопроса о происхожденіи гадальныхъ замѣтокъ на славянской почвѣ, то въ виду того, что 1) вліяніе Византіи на литературы южнославянскую и русскую — фактъ общеизвѣстный, 2) вліянія же Запада въ то отдаленное время на славянорусскую литературу не замѣтно и въ 3) возможно предполагать существованіе $\text{Ρητολόγιον}^{\alpha} \text{ ἐκ τῶν φαλμῶν}$ —въ виду этого, мы въ правѣ, говоритъ авторъ, предположить происхожденіе гаданій по псалтири у насъ и у славянъ изъ Византіи; относительно послѣдняго изъ разобранныхъ текстовъ предположеніе это является почти фактомъ» (стр. 66).

VI глава посвящена разбору памятниковъ, которымъ авторъ, слѣдуя рукописямъ, усвоитъ названіе «гадательныхъ псалтырей». Онъ анализируетъ четыре списка «гадательной псалтири», которые раздѣляются на двѣ группы — полную и краткую: къ полной принадлежатъ списки Забѣлинскій и Публичной Библ. О. I. № 416, къ второй—Попова (нынѣ Публич. Музея № 2453) и Мнхайловскаго. Всѣ списки—XVII и XVIII вв. Расположеніе во всѣхъ спискахъ болѣе или менѣе одинаково: 1) стихъ псалма, 2) краткое гаданіе, 3) толкованіе. Подъ послѣднимъ именемъ авторъ разумѣетъ ту часть каждаго § въ спискахъ *Забл.* — *Публ.*, которая слѣдуетъ тотчасъ за гаданіемъ; въ спискахъ же *Поп.* — *Мих.*, гдѣ нѣтъ гаданія, слѣдующаго въ сп. *Забл.* — *Публ.* непосредственно за стихомъ псалма,

это «толкованіе» составляетъ всю суть гаданія, и поэтому оно въ этихъ спискахъ уже не можетъ называться «толкованіемъ»; слѣдовательно, при этомъ терминѣ всегда нужно подразумѣвать вторую часть каждаго § списка *Забъл.* или все содержаніе каждаго § списка *Попова*. Связь двухъ частей въ сп. *Забъл.*—*Публ.* чисто внѣшняя; также нѣтъ связи между текстомъ псалма и «гаданія».

Возникалъ естественно вопросъ, какъ относится «гаданія» списковъ XVII—XVIII вв. къ гаданіямъ старымъ. Авторъ говоритъ, что находится соотвѣтствіе между двумя группами въ расположеніи и въ чтеніяхъ. Хотя полнаго соотвѣтствія нѣтъ, но это объясняется тѣми же причинами, что и отсутствіе полнаго соотвѣтствія между текстами *Тимоир* и *Сречк.* «Однообразіе въ терминологіи, въ выраженіяхъ, все таки замѣтныя въ старомъ и позднемъ текстѣ, заставляютъ предполагать единство основы, общій первоначальный текетъ для списковъ старыхъ и позднихъ» (стр. 83). Такъ какъ далѣе, стр. 86, авторъ оставляетъ открытымъ вопросъ, съ однимъ ли переводомъ или съ двумя мы имѣемъ въ данномъ случаѣ дѣло, то надо думать, что выписанное утвержденіе относится къ «общему первоначальному *греческому* тексту», хотя, можетъ быть, легшему въ основаніе двухъ славянскихъ переводовъ. Изъ приведеннаго утвержденія авторъ выводитъ предположеніе, что древній типъ псалтыри мы имѣемъ въ *Типографской*, слѣдующую стадію представляетъ сокращеніе текста псалма до одного перваго стиха, и можетъ быть, до первой фразы этого перваго стиха. Изъ этого предположенія слѣдуетъ выводъ: «гаданія—первая часть, слѣдующая непосредственно за текстомъ псалма — существовала отдѣльно отъ остальной части гаданій, находимыхъ въ позднихъ спискахъ, т. е. первоначальная «гадательная псалтырь» осложнилась впоследствии присоединеніемъ другого гадательнаго памятника, также существовавшего отдѣльно» (стр. 83).

Этотъ другой гадательный памятникъ выясняется намъ въ спискахъ *Попова—Михайл.*, въ которыхъ нѣтъ «гаданій», непосредственно слѣдующихъ за спискомъ псалма въ сп. *Забъл.*—*Публ.*, и въ которыхъ, слѣд. за спискомъ псалма слѣдуетъ не-

посредственно «толкованіе». Что же это за «толкованіе?» Оказывается, что каждый § этого толкованія представляет собой законченное цѣлое, состоитъ изъ двухъ частей—изъ какого-нибудь изреченія и гадальной фразы. Изреченія представляютъ собой: или 1) изреченія священнаго писанія, или 2) изреченія какихъ-либо святыхъ, или 3) краткія апофегмы безъ именъ. По характеру гаданія вполне аналогичны съ разсмотрѣнными раньше гаданіями какъ въ пс. *Типоур.* такъ и въ сп. *Забъл.—Публ.* Иногда двѣ части представляютъ собой параллелизмъ.—Слѣдовательно, это есть гаданіе, состоящее изъ загадки (1-я половина параллелизма) и отгадки (2-я половина). Въ сп. *Забъл.—Публ.* два однородныхъ гаданія: въ первомъ загадкой является текстъ псалма, а во второй — то же, что и въ сп. *Поп.—Мих.* Последніе списки представляютъ намъ другой типъ, который созданъ искусственно, по образцу старой гадательной псалтыри (*Типоур.*, 1-я часть *Забъл.*) и именно такимъ образомъ: брался первый стихъ псалма и къ нему присоединялось гаданіе («толкованіе» по сп. *Забъл.—Публ.*). Гаданія эти существовали отдѣльно. Но они существовали въ болѣе полномъ видѣ, нежели въ какомъ мы имѣемъ ихъ въ спискахъ *Поп.—Мих.*, такъ какъ они частію совпадаютъ съ «толкованіями» *Забъл.—Публ.*, но только частію; вообще же «гаданія» *Поп.—Мих.* и «толкованія» *Забъл.—Публ.* не покрываютъ другъ друга. Слѣдовательно, тѣ и другія вышли изъ одного общаго источника, но независимо другъ отъ друга. Этотъ источникъ и долженъ быть теперь найденъ.

VII и VIII главы посвящены выясненію исторіи «гадательной книжки». Оказывается, что каждый § этой книжки состоялъ изъ двухъ частей—изъ изреченія и толкованія его въ видѣ отгадки. Изреченія состояли изъ трехъ группъ: 1) священное писаніе, 2) изреченія святыхъ и 3) безымянные, изъ міра животныхъ, природы, бытового характера. Изреченія въ ней шли въ перемежку. Сама по себѣ «гадательная книжка» есть памятникъ сложный. Источниками ея были: 1) священное писаніе, что сблжжаетъ ее съ $\text{Pictolobionom} \dot{\epsilon} \chi \text{ t} \dot{\omega} \nu \text{ t} \dot{\omega} \nu \text{ v} \dot{\alpha} \gamma \gamma \epsilon \lambda \dot{\iota} \sigma \upsilon \text{ k} \epsilon \rho \alpha \lambda \alpha \dot{\iota} \omega \nu$; свобода въ передачѣ текста священнаго писанія объясняется бытовымъ

приписаніемъ книжки; 2) цитаты съ именами свитыхъ; имена встрѣчаются и въ заговорахъ; сближается съ послѣдними эта часть и по формѣ; первообразомъ для этой части были книжки типа *Sortes Sanctorum*, уцѣлѣвшія частью въ текстъ Шафарика (стр. 72 — 73); 3) естественно-историческіе ремисценціи и бытовые отзвуки Отсюда — итоги, или точиѣ, какъ выражается авторъ, болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія (стр. 112): 1) «гадательная книжка» сложилась изъ болѣе древнихъ, 2) въ созданіи ея принимали участіе три типа текстовъ. Эти предположенія даютъ основанія для выводовъ о составѣ поздней гадательной псалтири; составъ ея таковъ: 1) стихъ псалма, 2) гадальная приписка = древней гадальной припискѣ въ псалтири и 3) особая «гадательная книжка», сложившаяся только что указаннымъ путемъ. Это и есть общій источникъ, которымъ воспользовались разные группы гадательныхъ псалтирей.

Возсозданная такимъ путемъ «гадательная книжка» можетъ быть прослѣжена въ ея исторіи. Она сохранилась въ той или другой своей части—1) въ текстѣ Шафарика XVI в., 2) въ текстѣ, изданномъ Романовымъ—«Загадки царя Давида», 3) въ текстѣ, изданномъ Пыпинымъ—«Гадательная книга царя Давида», 4) въ текстѣ Тверскаго Музея—«Гаданія царя Давида», и 5) въ лубочныхъ изданіяхъ Высшій видъ всѣхъ этихъ текстовъ различенъ; гаданія совершались различными способами. Но есть разница и въ текстахъ. Во главѣ ихъ должно поставить текстъ Романова, какъ болѣе близкій къ типу «гадательной книжки» (замѣтимъ—искомой!). Всѣ перечисленные памятники указываютъ на пользованіе общимъ источникомъ, но ни одинъ не вышелъ изъ другого: напр. текстъ Романова имѣетъ 12 загадокъ=загадкамъ текстовъ Пыпина-Тверскаго, и 40 = «гадательной псалтири»; нельзя поэтому, допустить замѣтвованіе «загадками» изъ «Гаданій Давида» или изъ «Гадательной псалтири». Отсюда выводъ: былъ общій источникъ, которымъ всѣ памятники пользовались различно,—«гадательная книжка». Въ остальномъ напр. тѣ же «Загадки Давида» не связаны ни съ «гадательной псалтирью» ни съ «Гаданіями Давида»; они брали матеріалъ изъ той же «гадательной книжки», т. е. взяли то, чего

не взяли «гадательная псалтирь» и «Гаданія Давида», или же изъ другихъ источниковъ; «разграничить ту и другую группу цитатъ, говорить авторъ, нельзя, пока мы не имѣемъ точнаго представленія объ объемѣ и составѣ «гадательной книжки» (стр. 119). «Гаданія Давида» указываютъ несомнѣнное родство съ «Загадками» и «гадательной псалтырю». «Гаданія» восходятъ къ «гадательной книжкѣ», но «Гаданія» не есть источникъ «гадательной книжки», такъ какъ изъ 56 главъ только 30 совпадаютъ съ «гадательною псалтырю». Нужно замѣтить одну особенность: въ нѣкоторыхъ §§ мы находимъ особую часть—изреченія съ именемъ «о томъ царь Давидъ рече». Этихъ изреченій не было въ «гадательной книжкѣ» (пока только еще искомой!), следовательно они взяты изъ другого источника, а такимъ могъ быть особый *Рихтолѳъов ѣх τῶν φαλμῶν*, не тотъ, какой можно выводить изъ «гадательной псалтыри».

Разбирая три извѣстныхъ текста гадальныхъ приписокъ, авторъ высказываетъ сожалѣніе о небольшомъ ихъ количествѣ: «остается только пожелать находки еще списковъ гаданій по псалтири и пожалѣть о неизвѣстности ихъ» (стр. 56). Я нашелъ нѣсколько списковъ такихъ псалтирей, но—не въ рукописяхъ, а въ хорошо извѣстныхъ изданіяхъ. Въ 1868 году Изм. Срезневскій въ памятникѣхъ юсоваго письма, стр. 144, разбирая Дечанскую псалтирь, говоритъ, что «въ низу на тѣхъ страницахъ, гдѣ начинаются псалмы, были написаны гадальныя приписки киноварью, но всѣ они составлены такъ, что нельзя прочесть, за исключеніемъ одной, оставшейся въ прежнемъ видѣ на л 101 къ псалму ХСІХ или къ С: «добро и разумно дѣло твое» Далѣе, тамъ же, онъ говоритъ: «Въ Новгородской Софійской псалтири XIII—XIV в. при псалмѣ С нѣтъ гадальной приписки, а при ХСІХ читается: «не дворазумьствуи орудіа». Велѣдъ за этимъ Вячеславъ Срезневскій въ своемъ обзорѣ Псалтири (Древній славянскій переводъ псалтири Спб., 1877), на стр. 61—66 описываетъ Новгородскую Переднюю псалтирь XIV в. и на стр. 63 говоритъ: «Гадальныя приписки или только свидѣтельствующія о ихъ существованіи выкоблѣнныя

мѣста находятся въ наибольшемъ числѣ въ разсматриваемой Передницкой псалтири. Ихъ всего 55 почти при каждомъ псалмѣ съ LXXXV до CL; прочія все уничтожены». Къ этому онъ прибавляетъ свѣдѣнія, взятые у Изм Срезневскаго, и, выписавъ все приписки изъ Передницкой псалтири, дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній о характерѣ этихъ приписокъ и высказываетъ, что и «народность и краткость выраженія гадательныхъ приписокъ также какъ и отсутствіе ихъ въ извѣстныхъ греческихъ псалтиряхъ не даетъ права предполагать о ихъ происхожденіи изъ чужа черезъ посредство перевода» (стр. 66). Наконецъ одновременно съ выходомъ въ свѣтъ изслѣдованія Сперанскаго, въ Извѣстіяхъ отд. русск. яз. Акад. Наукъ, т. IV (1899), стр. 441 — 46, г. Яцимирскій напечаталъ 137 гадальныхъ приписокъ въ среднеболгарской псалтири XV вѣка изъ библіотеки Akademia Româna въ Букарештѣ. Уже упоминаніе о гадальныхъ припискахъ въ Дечанской псалтири, вывезенной Гильфердингомъ изъ Сербіи, имѣло бы очень важное значеніе, такъ какъ это указывало бы, что обычай дѣлать гадальныя приписки на поляхъ псалтири существовалъ и у южныхъ славянъ. Списокъ, опубликованный г. Яцимирскимъ, подтверждаетъ это.

Теперь, когда намъ извѣстно еще четыре текста, и изъ нихъ два довольно полныхъ, предстоятъ для рѣшенія вопросы о взаимномъ отношеніи гадальныхъ приписокъ: 1) приписки восходятъ ли къ одному источнику, 2) какія отношенія этихъ приписокъ къ гаданію по списку Сречковича: гаданія ли текста Сречковича выбраны изъ псалтири, или наоборотъ, гаданія списка Сречковича разносились по страницамъ псалтири, или тѣ и другія независимаго происхожденія? Первый вопросъ рѣшается авторомъ положительно, хотя и въ примѣненіи только къ двумъ извѣстнымъ ему спискамъ, и это указаніе на «общность ихъ (Типогр и Сречк.) по происхожденію», повидимому, вѣрно, и можетъ быть приложено и къ другимъ спискамъ, только лишь подъ «общностью происхожденія» во всякомъ случаѣ разумѣется одинъ греческій оригиналъ, но, — кажется, не болѣе.

Сравнимъ прежде всего Нередицкую псалтирь съ Типографской или текстомъ Сречковича.

Нередицк.

85 еже еси оумыслилъ будеть
ти помочь

86 орудия не глїи не будеть

87 стерни добро будеть

89 не двовѣрствоуи будеть ти

98 орудыя небудеться

101 бояса ба имаша надежу до-
бру

103 покаса будеть орудыя твоє

105 ѿ печали въ радость при-
ходить

106 орудыя се добро сбудеться

108 полуочишь съ славою ты
есть

Типогр. Сречк.

Тип. 85 еже ес (sic) умыс-
лилъ ..

Ср. и немѣже мыслишь помощь
дать ти се

Тип. ирудия не глїи не

Ср. дѣло не глїи глїе

Ср. потрѣби добро ти будеть

Тип. не дворазуместуи яко бу-
деть ти

Ср. не двои оувѣрсе яко бу-
деть

Тип. 98 ирудия сбудеться

Ср. дѣло твоє свѣршається

Тип. бояса ба имаша надежу
добру

Ср. оубоисе ба и обрѣцешь
оупванце

Тип. покаса и не обижь и
будеть ти орудия твоє

Ср. покасе и будеть ти дѣ-
ло

Тип. 106 ѿ печали в радость
приходить ору

Ср. ѿ печали въ радость грѣшь

Тип. 107 орудия добро сбудеть
са борзо

Ср. дѣло добро ти бывають

Тип. 109. получи си съ славою
ти есть

Ср. оулучаніе подвижаніе
твоє есть

Дальнѣйшее соотношеніе представляется въ слѣдующей таблицѣ:

<i>Нередицк</i>	<i>Сречк. Типогр</i>
109	<i>Туп</i> 109, <i>Ср.</i> 110
110	<i>Туп.</i> 110
111	<i>Туп</i> 111, <i>Ср.</i> 112
114	114
116	<i>Ср.</i> 116
117	117
120	<i>Ср.</i> 120
122	122
123	124
124	<i>Туп.</i> 121
125—126	<i>Туп.</i> 125
127	<i>Ср.</i> 126
128	<i>Ср.</i> 127
129	<i>Туп.</i> 129, <i>Ср.</i> 128
134	<i>Туп.</i> 127, 134, <i>Ср.</i> 132
135	<i>Туп.</i> 135, <i>Ср.</i> 134
136	<i>Туп.</i> 136, <i>Ср.</i> 135
137	<i>Туп.</i> 137, <i>Ср.</i> 136
138	<i>Туп</i> 138, <i>Ср.</i> 137
140	<i>Туп</i> 140, <i>Ср.</i> 139
141	<i>Ср.</i> 140
143	142
144	143
145	145
150	150

Изъ сопоставленныхъ выше примѣровъ и приведенной таблицы слѣдуетъ: 1) то, что въ основѣ всѣхъ текстовъ лежитъ одинъ общій оригиналъ (греческій или славянскій — увидимъ дальше), 2) что Нередицкія приписки съ Типографскими составляютъ одну редакцію, которая отличается отъ редакціи Сречковича не только въ замѣнѣ терминовъ «орудіе—дѣло», но и во-

обще въ способѣ изложенія, какъ вообще могутъ отличаться другъ отъ друга два текста различнаго происхожденія; особенно это ясно напр. въ №№ 85, 98, 101, 105, 106, 108, 109, 123, 137, 138, 139, 143, 150.

Приписка Дечанской псалтири «добро и разумно дѣло твое» не имѣетъ буквального соответствія въ другихъ текстахъ: лишнимъ являются слова «и разумно»; иначе—сходство могутъ представлять изъ текста Сречковича №№ 56, 62, 107, 108. Замѣтимъ здѣсь терминъ «дѣло»: псалтирь южнославянская=Сречк.

Приписка Новгородско-Софійской псалтири «не дворазумствуи орудна» соответствуетъ № 89 Типогр. «не дворазуместуй ако будеть ти»; въ Букар. псалтири сюда подойдетъ № 98 — «дво разу^м носѣ^т орудіе».

Сходство приписокъ въ Букар. псалтыри съ другими начинается съ перваго же стиха.

*Букар.*2 о^т печали въ радѣ^т приходѣ^т6 добро свѣ^т има^т твори еже
хощеши ве^сми и добро7 добро дѣло на радѣ^т ти хо-
дѣ^т14 вѣруи о^т вѣсѣ^т срѣ^ца и спсѣ^т
будеши17 одолѣніе има^ти помисль^т
твой*Типогр. Сречк.*Ср. 1 о^т печали въ радость прѣ-
ходитьТип. 5 добръ свѣ^тт имаши тво-
ри еже хотяСр. добра свѣ^тьника имаши тво-
ри еже хощешиТип. добро дѣло имаши в ра-
дость приходишь велику14 Тип. веруи все^мь срѣ^цемь и
спсѣ^тСр. вѣроуи все^мь срѣ^цемь и спсѣ-
шисе

Ср. побѣдоу имать дѣло твое

Букар

18 велика радѣ съ възрѣжаніѣ

19 многини въспѣсѣ ти ничтоже

20 оуслыши бѣ моленіе твое

23 тру съ потрѣвнѣ

24 мли бѣ не пециса

29 нѣ ти дано егоже просиши

47 лѣсти имѣ ородіе се

72 свари и скрѣби възвизаѣ

82 много метѣ случитса

95 пожди и възрауѣсѣ

110 радѣ имѣ ородіе

Типоур. Сремк

Тип велика радость и събра-
ные бываетъСр. велика радость и веселіе
ти естьСр. 20 мнози врази не пакос-
теть тебѣТип. мнози врази нынѣ обп-
дутъ тебеТип. Ср оуслышитъ (оуслыша)
гѣ (бѣ) млитвоу твоюТип. трудость и терпеньемъ
спсешисаТип. моли ба и пециса помло-
ванъ будеши

Ср. мли ба и не печалуи

Тип несть ти дано егоже жедл-
еши

Ср. соблазнъ имать дѣло твое

Ср 73 гнѣвы и скрѣби тебѣ бѣ
движетьСр. многие крамолы тебѣ наво-
детьсеСр. 94 прѣбоуди яко радовати-
се имашь

Перед. стерпи добро будетъ

Тип. радость и животъ имать
орудіе твое

Ср. радость имать дѣло твое

Изъ приведенныхъ примѣровъ сопоставленія можно видѣть, что рѣшеніе поставленнаго выше вопроса затруднительнѣе, нежели въ остальныхъ текстахъ. Многие изъ выписанныхъ примѣровъ и еще большіе изъ невыписанныхъ указываютъ, несо-

миѣнно, на общій источникъ, но какой—непосредственный или въ отдаленномъ прошломъ? Букарештскій текстъ имѣетъ видъ какъ бы усѣченныхъ изреченій; концы фразъ какъ бы не дописаны; затѣмъ, не замѣчается такого близкаго сходства ни съ *Типогр.*, ни съ *Сречк.*, какое замѣтно напр. между *Типогр.* и *Передицъ*; термины «дѣло» и «орудіе» употребляются одно вмѣсто другого, хотя «орудіе» является въ большемъ числѣ случаевъ. Но можно все таки замѣтить, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ и въ *Тип.* и въ *Сречк.* находится параллельный текстъ, къ *Букар.* стоитъ ближе чтеніе *Типогр.*—ю списка, нежели *Сречк.*, какъ будто бы *Букар.* текстъ представляетъ собой укороченное чтеніе *Типогр.*—ю; различіе приблизительно такое же, какъ между *Сречк.* и *Типогр.* съ *Перед.* Это давало бы основаніе къ предположенію, что *Букар.* текстъ гадальныхъ приписокъ имѣетъ въ основѣ своей текстъ редакціи *Типогр. Передицъ.*, но что получилъ рядъ гаданій изъ другихъ текстовъ.

Итакъ, должно признать вмѣстѣ съ Сперанскимъ, что всѣ тексты восходятъ къ одному общему греческому оригиналу. Но представляютъ ли славяно-русскіе тексты одинъ переводъ или нѣсколько? Сперанскій, имѣя только два текста, рѣшилъ въ пользу одного перевода, не войдя въ подробное разсмотрѣніе текстовъ и объясняя различіе временемъ, мѣстомъ и характеромъ приписокъ. Но онъ коснулся этого вопроса въ слѣдующей главѣ, при обзорѣ «гадательной псалтири». Сопоставивъ гаданія въ спискахъ *Забл.*—*Публ.* съ гаданіями *Тип.*—*Сречк.* (стр. 84—85), авторъ говоритъ: «Если эти сопоставленія доказываютъ родственную связь между рассматриваемыми группами текстовъ, то все же остается еще вопросъ о ближайшихъ отношеніяхъ другъ къ другу этихъ группъ: есть ли поздній текстъ (*Пб.*—*Заб.*) самостоятельный переводъ съ иноземнаго оригинала, или онъ стоитъ въ зависимости отъ сербо-русскаго старшаго текста? Авторъ рѣшаетъ этотъ вопросъ только предположительно: «исходя изъ замѣченной нами, говоритъ онъ, неустойчивости текстовъ подобнаго рода, а съ другой стороны, имѣя въ виду сходство въ терминологіи текстовъ (напр. орудіе, пакость, трудъ имать, въ радость приходитъ и т. д.) и иногда даже пол-

ное совпаденіе въ чтеніяхъ, можно предположить, что какъ сербско-русскіе древніе тексты, такъ и русскіе поздніе тексты восходятъ къ одному общему переводу. Но, съ другой стороны, общій характеръ сходныхъ выраженій ослабляетъ это предположеніе: независимо другъ отъ друга два разныхъ перевода могли сойтись въ передачѣ общихъ по смыслу выраженій, (стр. 86).

«Вопросъ этотъ приходится пока оставить открытымъ» — добавляетъ авторъ. Я коснусь «гадательной псалтири» еще далѣе, а теперь спрошу автора: отчего онъ не поставилъ того же самаго вопроса и по отношенію къ двумъ древнимъ текстамъ — русскому и сербскому—и не оставилъ рѣшеніе его открытымъ, а взялъ прямо за исходный пунктъ происхожденіе ихъ изъ одного перевода? Тѣ соображенія, которыя авторъ высказываетъ въ приведенной цитатѣ, имѣютъ такое же значеніе и по отношенію къ древнимъ текстамъ. И тамъ можно предполагать, что одинаковыя греческія выраженія переводились различными переводчиками одинаково. Въ самомъ дѣлѣ, что удивительнаго, что напръ выраженіе εἰς φῶς ἔρχεται τὸ πᾶρόν πρῶγμα одинъ переводитъ: «въ свѣтъ приходитъ врудне твою» (*Тит.* 25), а другой — «(въ свѣ)тѣ придетъ дѣло твою»; или напръ ἀκούσεται: Κόριο; τὴν δέησιν σοῦ одинъ переводитъ: «оуслышитъ гѣ мѣтвоу твою» (*Тит.* 19), а другой—«оуслыша бѣ мѣтвоу твою» (*Ср.*); или καλὸν πρῶγμα ἔχεις у одного переводится «дѣло добро имашь» (*Ср.* 198), а у другого—«врудне добро имашь»—если не придавать значенія различію терминовъ «дѣло» и «орудіе»? Исходи отсюда, слѣдовало бы «поближе присмотрѣться» къ сербскому и русскому тексту и дать попытку яенѣе представить дѣло о переводѣ. По утвержденію Сперанскаго текстъ Сречковича вышелъ изъ псалтири — утвержденіе апріорное и, поэтому, не имѣющее за собой основаній. Объ этомъ я еще буду говорить, а пока обращаю вниманіе на то, что отличіе текста русскаго отъ сербскаго касается не только отдѣльныхъ главъ, но и цѣлыхъ фразъ, и при томъ можно замѣтить, что какъ только встрѣчается фраза посложнѣй, такъ она передается въ обонхъ текстахъ, съ варіаціями, каковы напр. отмѣченные выше случаи совпаденія

Передиц. чтенія съ *Типоур.* въ противоположность *Сречков.*; во многихъ, впрочемъ, случаяхъ вариация замѣчается даже и въ короткихъ фразахъ—изъ трехъ словъ; ср. напр. № 101, 108, 137, 143, 150. Случаи разногласія могутъ одинаково говорить и за разность перевода. Особенно нужно обратить вниманіе на термины «дѣло» и «орудіе». За немногими исключеніями, въ употребленіи этихъ терминовъ списки русской и сербской различаются: *Типоур.* — *Перед.* псалтири знаютъ «орудіе», *Сречк.* текстъ—«дѣло». Авторъ на стр. 58 подобралъ цѣлый рядъ примѣровъ употребленія того и другого слова въ памятникахъ южно-славянскихъ и русскихъ и пришелъ къ заключенію, что «оба слова можно считать синонимическими въ древнемъ языкѣ», и потому, «что было въ первоначальномъ славянскомъ текстѣ, сказать трудно; предполагать же можно, что «орудіе» преимущественно русской переводъ ἔργον; поэтому «дѣло», какъ находящееся въ югославянскомъ текстѣ, отъ котораго а ргіогі можно производить русской, древнѣе, первоначальнѣе» (стр. 58, прим.). Прежде всего, откуда слѣдуетъ, что русской текстъ а ргіогі можно производить отъ южнославянскаго? Можно было-бы такъ сказать, если бы авторъ предварительно доказалъ происхожденіе обоихъ текстовъ изъ одного славянскаго первоисточника. Но основанное на смѣшеніи литературъ византийской и славяно-русской мнѣніе о первенствѣ приписокъ въ псалтири (объ этомъ ниже) и ничѣмъ не доказываемое утвержденіе объ единствѣ перевода—даютъ теперь право дѣлать апріорныя опредѣленія! Оставляя пока въ сторонѣ вопросъ о происхожденіи текста типа *Сречковича*, можно спросить, какаѣ была нужда русскому писцу послѣдовательно переправлять «дѣло» оригинала на «орудіе», если между тѣмъ и другимъ словомъ не было различія, и—не только рѣзкаго, но даже никакого? Тогда какъ остальные варианты являются безъ послѣдовательности, тутъ мы встрѣчаемъ систему. А это гораздо легче объясняется при признаніи двухъ независимыхъ переводовъ сходнаго греческаго текста: одинъ переводчикъ, южный славянинъ, перевелъ разъ *πράγμα* словомъ «дѣло», провелъ этотъ переводъ систематически черезъ весь текстъ, а другой, русской,—также провелъ систематически слово

«орудіе». Послѣдующіе псалмы, южнославянскіе и русскіе, уже допускали по мѣстамъ легкую вариацию, замѣняя синонимическія слова одно другимъ. Такимъ образомъ, эти соображенія говорятъ въ пользу того, что въ дошедшихъ до насъ гадальныхъ припискахъ и въ текстѣ Сречковича мы имѣемъ дѣло съ двумя переводами. А такой выводъ имѣетъ значеніе и для дальнѣйшихъ соображеній о взаимной связи приписокъ въ Псалтири и гаданій Сречковича.

Мы видѣли выше, какъ авторъ смотритъ на взаимное отношеніе гаданій сп. *Забъл. Публ.* къ гаданіямъ *Типоур. Сречк.*; общность происхожденія должны мы признавать, но нѣтъ необходимости видѣть въ нихъ одинъ переводъ. Съ этой точки зрѣнія не вполне можетъ быть понятна та исторія гадательной псалтири, которая по Сперанскому приведена выше. Исторія такая: 1) типъ *Типографской* псалтири, 2) типъ *Забъл.* (первая часть). Но если мы предположимъ, что гаданія *Забъл. Публ.* могутъ представлять другой переводъ, нежели какой мы имѣемъ въ *Типоур.*, то должны представлять существованіе двухъ независимыхъ типовъ псалтиря съ приписками на поляхъ, и одинъ типъ перешелъ въ типъ гаданій Сречковича, другой—въ типъ псалтири *Забъл.* Но такъ какъ ничѣмъ не доказано первенство типа *Типоур.* передъ другими (см. ниже), то вполне возможно и другое «предположеніе», а именно, что первоначальный типъ гадательной псалтири былъ типъ, сохранившійся въ спискѣ Сречковича и въ первой части псалтири *Забъл. - Публ.*, что этотъ типъ явился въ видѣ двухъ независимыхъ переводовъ съ сходныхъ греческихъ оригиналовъ. Самъ авторъ говоритъ, что гаданія могли существовать отдѣльно въ соединеніи съ первымъ стихомъ cadaго псалма (стр. 83), т. е. какъ въ спискѣ Сречковича и въ первой части пс. *Забъл.*, но предложивъ этотъ выводъ, авторъ не сдѣлалъ изъ него никакого употребленія, несомнѣнно потому, что положилъ въ основаніе предвзятую мысль о первенствѣ типа *Типоур.* псалтири. Между тѣмъ, выводы напрашиваются сами собой. Предложенныя общія мѣста первой части гаданія сп. *Забъл.* съ гаданіями первой группы (стр. 84--85) указываютъ на общій источникъ. Какой? Если не на славянскій,

то во всякомъ случаѣ на—греческій, т. е. на *Риктоλόγιον ἐκ τῶν φαλμῶν* (ср. стр. 26—27). На подобный же греческій *Риктоλόγιον* указываетъ и сдѣланный нашимъ же авторомъ разборъ текста «Гаданій Давида» 18 в., гдѣ въ гаданія входитъ особое гаданіе съ словамъ «Давидъ рече» (стр. 129—131). «Мы вправѣ полагать, говоритъ авторъ, что въ старой литературѣ вращались у насъ въ переводахъ разные тексты *Риктоλόγιον*'а, восходящіе къ разнымъ источникамъ» (стр. 131). Слѣдовательно, даже съ точки зрѣнія автора должно предполагать существованіе славянскаго *Риктологіона*. Какого онъ происхожденія? Конечно—греческаго. Но существовали ли греческіе *Риктоλόγιον*'ы *ἐκ τῶν φαλμῶν*? Несомнѣнно, какъ призналъ и авторъ. Обративъ вниманіе на *Риктоλόγιον ἐκ τῶν τοῦ ἁγίου εὐαγγελίου κεφαλαίων* (стр. 98 прим.), авторъ не оцѣнилъ его, хотя и правильно сказалъ, что онъ уже памятникъ составной. Особенно слѣдовало бы остановиться на сходствѣ приведенныхъ въ немъ гаданій съ гаданіями славянскихъ псалтирей. Сходство это авторомъ замѣчено, но выводовъ отсюда никакихъ не сдѣлано. Но это соответствіе греческихъ и славянскихъ гаданій (*εἰς φῶς ἔρχεται τὸ παρὸν πρῆγμα* = «въ свѣтъ приходитъ орудіе твое», *μέριμναν ἔχεις πολλήν* = «печаль ишаши но будетъ ти», *δόξασον θεόν* = «молитесь Богу») указываетъ, 1) что и остальные гаданія такого же происхожденія и 2) что въ византийской литературѣ существовали группы краткихъ изреченій, которыми пользовались какъ гаданіями. Группу эту примѣняли къ различнымъ книгамъ и текстамъ—и къ евангелію и къ псалтири. Но не только къ этимъ книгамъ. Повидимому, и *Sortes Sanctorum* представляютъ изъ себя соединеніе изреченій святыхъ отцовъ съ гаданіями; самъ авторъ на стр. 106 говоритъ, что «предполагать существованіе подобнаго гаданія не только на Западѣ, но и на Востокѣ (откуда оно могло перейти къ намъ) мы можемъ въ виду общности гаданій на Западѣ и на Востокѣ». Далѣе онъ говоритъ, что такая книжка, т. е. сборникъ гаданій по изреченіямъ съ именами святыхъ, существовала въ славяно-русской литературѣ, и типъ ея видить въ одномъ текстѣ Ходошской рукописи изъ собранія Шафарика въ Вѣнѣ, каковой текстъ и издается имъ въ Приложеніяхъ подъ № V. Сопоставленіе

сдѣлано уже авторомъ ; можно указать еще : 50 при изреченіи св. Анастасіи приводится гаданіе : вели^к мете^к пмашн = *Забьл.* 82 «много и мятежно будетъ»

Все это ведетъ къ тому, чтобы теоретически признать возможность происхожденія текста Сречковича изъ соответствующаго греческаго Риктологіона, имѣвшаго въ каждомъ § первый стихъ псалма и гаданіе. Текстъ псалма могъ быть оставленъ и въ греческомъ и въ славянскомъ спискѣ. Это положеніе и должно бы быть исходнымъ терминомъ, и во всякомъ случаѣ должно бы быть обследуемо. У автора дѣло обстоитъ иначе : исходнымъ пунктомъ является четья-псалтырь съ гадальными приписками, примѣра которой до сихъ поръ нигдѣ не указано. На чемъ основаны въ данномъ случаѣ утвержденія автора? На методологической ошибкѣ : авторъ смѣшалъ двѣ эпохи въ исторіи гаданія по книгамъ—византійскую и славянорусскую. На стр. 54 авторъ говоритъ : «видѣ гаданія по псалтири, который мы находимъ въ рукописи Сречковича, какъ болѣе сложный и уже обособившійся отъ своего источника—псалтыри, по происхожденію надо признать болѣе позднимъ, нежели гаданіе по простой псалтири : текстъ Сречковича иѣкогда былъ при псалтири или въ псалтыри». На чемъ основанъ такой выводъ? Да на теоретически построенной исторіи гаданія у византійцевъ, изложенной на стр. 25—26. Но какова бы ни была исторія гаданій въ византійской литературѣ, (которая, впрочемъ, остается намъ совершенно неизвѣстной), ее нельзя дѣликомъ примѣнять къ литературѣ славяно-русской. Можетъ быть, въ Византіи, дѣйствительно, такова была исторія : сначала четья-псалтырь съ приписками на поляхъ, а потомъ болѣе сложный видъ, какъ списокъ Сречковича. Но въ эпоху перехода византійской литературы къ славянамъ всѣ типы существовали одновременно, и нѣтъ никакой возможности а priori сказать, какой типъ перешелъ первымъ—четья ли псалтырь съ приписками или особая книжечка на образецъ списка Сречковича. Одинаково возможно предположить, что была переведена послѣдняя и затѣмъ отдѣльные §§ р-носились по псалтирямъ въ видѣ приписокъ на поляхъ. То,

что въ византийской литературѣ можетъ быть разсматриваемо какъ болѣе сложное, въ славянорусской могло, наоборотъ, быть болѣе простымъ.

Но на чемъ основаны выводы автора объ исторіи гадательныхъ книгъ въ Византіи? На исторіи ихъ въ славянорусской литературѣ. Вообще чрезвычайно трудно уловить истинную мысль автора, а особенно прослѣдить ихъ теченіе. Выше я привелъ выдержку изъ книги Сперанскаго, со стр. 26. въ которой онъ говоритъ объ исторіи гадательныхъ книгъ. Къ ней должно присоединить дальнѣйшія слова автора, что въ византийской литературѣ, мало еще изученной въ этомъ отношеніи, онъ не можетъ указать священной книги, гдѣ были бы приписки гадательнаго свойства; точно также онъ не можетъ дать указанія на отдѣльныя гадательныя книжки, приспособленныя къ священнымъ книгамъ; если же онъ говоритъ о существованіи различнаго типа гадательныхъ книгъ, то 1) на основаніи примѣровъ, приводимыхъ имъ, и соображеній, 2) на основаніи аналогіи славянской литературы, стоящей въ зависимости отъ византийской. Но, во первыхъ, всѣ приводимые примѣры говорятъ только объ одномъ — что гадали по разнымъ книгамъ, между прочимъ по евангелію и псалтири, но остается неизвѣстнымъ, существовала ли хоть одна книга съ приписками на поляхъ въ другихъ литературахъ, кромѣ славянской; во вторыхъ, соображенія такъ и остаются соображеніями, особенно о различіи между церковнымъ и нецерковнымъ словѣнкомъ, причемъ, какъ оказывается, «само собою предполагается, что толкованіе должно быть постоянное опредѣленное» и т. п. Остается одна славянская литература. Но если въ этой аналогіи быть послѣдовательнымъ, то нужно признать, что и въ византийской литературѣ сначала существовала четья-псалтирь съ приписками, изъ которой вышелъ текстъ книги Сречковича. Въ такомъ случаѣ спрашивалось-бы: а откуда же взялись приписки, не существовали ли онѣ отдѣльно, сначала сами по себѣ, а потомъ съ изреченіями, а затѣмъ попадали и на поля священныхъ книгъ? А если такъ, то опять то же слѣдствіе: неизвѣстно какой типъ перешелъ въ славянскую литературу и т. д. Является полная запутанность, и остается предпо

лагать, что авторъ самъ недостаточно выяснилъ себѣ исторію гаданій, и потому не замѣчаетъ, что онъ или впадетъ въ противорѣчіе, или А доказываетъ чрезъ В, а В—чрезъ А

Какъ бы то ни было, дѣло обстоитъ такимъ образомъ: 1) мы имѣемъ гадальныя приписки въ псалтири; 2) имѣемъ сборникъ гадальныхъ изреченій Сречковича; 3) послѣдній сборникъ не одинокъ: мы имѣемъ рядъ такихъ же сборниковъ — и по псалтири (первая часть *Забѣл*), и по евангелію, и по изреченіямъ святыхъ отцовъ, и по изреченіямъ бытового характера; 4) гадальныя приписки въ псалтири и сборникъ находятся между собой въ связи—пока безразлично, изъ одного перевода вышли тѣ и другіе или изъ нѣсколькихъ; 5) существованіе такихъ сборниковъ въ византійской литературѣ должно признать несомнѣннымъ, а на существованіе греческихъ псалтирей съ гадальными приписками нѣтъ ни малѣйшаго указанія. Отсюда выводъ тотъ, что псалтири пользовались сборниками гадальныхъ изреченій, связанныхъ съ псалмами, иначе сказать—владе́льцы псалтирей разносили по послѣднимъ изреченія изъ такихъ гадательныхъ книжечекъ, въ которыхъ гаданія соединялись съ стихомъ псалма, Самъ авторъ признаетъ существованіе различныхъ Риктологіоновъ, въ томъ числѣ и Риктологіоновъ изъ псалмовъ: зачѣмъ же въ такомъ случаѣ искусственно производить другимъ путемъ только одинъ текстъ, если принуждены признать иное происхожденіе другихъ подобныхъ же текстовъ? Сложность гаданія по списку Сречковича сама по себѣ нисколько не говоритъ за позднее происхожденіе текста на славянской почвѣ: текстъ вмѣстѣ съ описаніемъ гаданія т. е. съ рисункомъ могъ уже готовымъ перейти на славянскую почву, подобно тому напр., какъ Топографія Козьмы Индикоплова вмѣстѣ съ рисунками перешла въ славянскую литературу: не сохранивъ греческаго оригинала съ рисунками, мы могли бы, пожалуй, считать иллюстрацію славянскаго текста явленіемъ славянскимъ и, сравнивая напр. списокъ Архива Мин. Иностр. Дѣлъ (съ картинками) съ спискомъ собранія гр. Уварова № 1733(31), могли бы, пожалуй, считать послѣдній первоначальной редакціей.

Такимъ образомъ, я признаю, что 1) *Рикτολόγιον*овъ было

нѣсколько, 2) они переводились и на южнославянскіе и на русскій языки, 3) въ числѣ ихъ были Риктологіоны съ псалмами, которые а) и существовали отдѣльно (см. *Сречк.*, *Забѣл.* первая часть, прибавки въ «Гаданіяхъ Давида»), б) и разносились по псалтырямъ. Причиной послѣдняго явленія было желаніе благочестивыхъ людей имѣть большее удобство — одну книгу вмѣсто двухъ.

Еще препятствіе признавать первоначальность гадальныхъ приписокъ въ псалтиряхъ. Откуда они тамъ явились? Если встанемъ на точку зрѣнія Сперанскаго, то скажемъ, что — изъ греческаго источника. Но какимъ путемъ? То, что извѣстно намъ о переводѣ псалтири, заставляетъ признавать, что переводъ этотъ былъ сдѣланъ еще славянскими первоучителями, а послѣдніе, несомнѣнно, имѣли псалтирь безъ гадальныхъ приписокъ, такъ какъ они переводили книгу для церковнаго употребленія и таковую же, конечно, имѣли подъ руками. Даже болѣе: если-бы случайно у нихъ и была псалтырь съ приписками, то можно рѣшительно утверждать, что эти приписки остались бы безъ перевода. Но такой псалтири и предполагать нельзя: еще вопросъ, была ли у грековъ когда нибудь псалтирь съ приписками. Слѣдовательно, надо представлять себѣ дѣло такъ, что или 1) переведена была для домашнихъ потребностей особая псалтирь съ бывшими на ней гадальными приписками, или 2) славянинъ, имѣя въ рукахъ славянскую псалтирь и греческую съ приписками, выбиралъ послѣднія, переводилъ ихъ и размѣщалъ на поляхъ. Для признанія перваго нѣтъ основанія, признать второе нужно имѣть большую смѣлость фантазировать. Во всякомъ случаѣ было бы не лишнимъ коснуться текста самой псалтири. Если же мы примемъ два перевода гадальныхъ приписокъ, то тогда еще менѣе является необходимость видѣть первоначальность гадальнѣ въ четыи-псалтири. Слѣдовательно, вся совокупность данныхъ говоритъ противъ утвержденія Сперанскаго. Причиной, почему гадальныя приписки разносились по полямъ лишь псалтири было то, 1) что существовалъ Риктологіонъ въ родѣ текста Сречковича — можетъ быть, не одинъ; 2) псалтирь была самой распространенной книгой, и потому ею всего удобнѣе

было пользоваться; 3) псалтирь играла большую роль при гаданіи. Но эта роль была двойкая: въ большинствѣ случаевъ текстъ псалтири не имѣлъ значенія, а пользовались псалтирью какъ аксессуаромъ при гаданіи.

Совершенно непонятно желаніе автора вывести текстъ типа Сречковича изъ псалтири. Иное дѣло, если бы онъ на-
стивалъ на градаціи: 1) псалтирь съ приписками, 2) текстъ Сречковича и 3) изъ послѣдняго—сп. *Забъл.—Публ.* Но и этого нѣтъ. Очевидно, къ такому заключенію, кромѣ предвзятой мысли о мнимой сложности гаданія по тексту Сречковича, подкупили древность списка псалтири съ гаданіями—XI вѣкъ—и гаданіе Мономаха, тоже - XI вѣка.

Заслуживаютъ вниманія поиски за «гадательной книжкой», изъ которой оригиналы типовъ *Попов.—Михайл.* и *Забъл.—Публ.* самостоятельно дѣлали выборки. Что же это за книжка? Мы уже видѣли, что это то же, что Риктологіонъ особаго состава; въ послѣдній входятъ: священное писаніе, изреченія святыхъ и изреченія бытового характера—всѣ вещи уже знакомы; вторая категория напр. находитъ соотвѣтствіе въ текстахъ Пыпина, Ромалова, Тверского Музея. Самыя гаданія при этомъ частію тѣ же, что и при псалмахъ, какъ напр. «добро будетъ орудіе твое», «послѣ печали радость будетъ» и т. д. Это указываетъ опять таки на то, что кругъ собственно гаданій былъ очень невеликъ и что гаданія присоединялись къ разнымъ источникамъ. Въ древнѣйшее время всѣ типы т. е. стихи священнаго писанія, изреченія святыхъ, апофегмы, въ соединеніи съ гаданіями могли существовать отдѣльно, но постепенно они смѣшивались. Если гаданія соединялись съ псалмами, то получалась «гадательная псалтирь» въ родѣ текста Сречковича или первой части *Забъл.—Публ.* Нѣтъ, поэтому, основаній предполагать существованіе особой «гадательной книжки», какъ особаго памятника, который имѣлъ бы свое независимое происхожденіе и изъ котораго вышелъ бы цѣлый рядъ другихъ памятниковъ. Всѣ разсмотрѣнные памятники представляютъ собой не выборку или отрывки изъ одной большой книги—«гадательной книжки»,—но различныя комбинаціи различныхъ «гадательныхъ книжекъ».

Что такое всё дошедшіе до насъ гадательные памятники? Ничто иное, какъ «гадательныя книжки». Авторъ, говоря о «гадательной книжкѣ» (стр. 112), не указываетъ ни времени, ни мѣста, ни способа ея происхожденія; получается какая то мифическая книжка, не имѣющая ни мѣста ни времени! Всё тексты—Шарфика, Попова, Михайловскаго, Пыпина, Романова, — по Сперанскому, все различныя редакціи какой-то одной исконой «гадательной книжки». Но гдѣ она явилась—на Руси, у славянъ, или въ Византіи? Представимъ себѣ, что—у славянъ или на Руси; въ такомъ случаѣ мы должны признавать, что раньше ея составленія существовали всё ея части, изъ которыхъ она сложилась: но вѣдь всё эти части вошли въ составъ нашихъ памятниковъ, и почему непременно изъ «гадательной книжки», а не непосредственно? При такомъ взглядѣ выходитъ, что отдѣльные гадательные памятники различнаго происхожденія однажды соединились въ одну большую книжку, а потомъ изъ этой книжки стали составляться новыя памятники посредствомъ выборокъ. Куда же дѣвались составныя части «гадательной книжки»? Неужели они всё исчезли? Рѣшать дѣло такъ, значитъ только запутывать. Конечно, нѣкоторые гадательные изъ извѣстныхъ намъ памятниковъ могли находиться между собой въ связи, выйдя изъ одного предшествующаго оригинала, но для этого требуется болѣе обстоятельное изслѣдованіе многихъ гадательныхъ памятниковъ, какъ рукописныхъ, такъ и печатныхъ, а не двухъ-трехъ, случайно попавшихъ подъ руку.

Положимъ, что «гадательная книжка» составила въ Византіи и посредствомъ перевода явилась у славянъ. Спрашивается—какія данныя для этого? Если мы вмѣстѣ съ авторомъ признаемъ возможность русскихъ передѣлокъ, выборокъ, то также можемъ признать и возможность памятниковъ одного типа, хотя бы и различнаго происхожденія. И съ этой стороны намъ нѣтъ нужды искать какую-то «гадательную книжку», которую мы и не найдемъ. Но положимъ, что мы найдемъ очень полный гадательный памятникъ, въ которомъ помѣстятся всё гаданія, теперь представляющіяся только отрывками изъ нея. Увидитъ ли г. Сперанскій въ немъ эту исконую «гадательную книжку»?

Думаю, что нѣтъ. Надо будетъ еще рѣшить вопросъ: что древнѣе—этотъ ли полный памятникъ или извѣстные намъ краткіе? И рѣшеніе возможно то и другое. Авторъ на стр. 136 высказываетъ, что «чѣмъ проще составъ памятника, тѣмъ онъ древнѣе», слѣдовательно, и съ точки зрѣнія автора найденную (казалось бы) «гадательную книжку» должно будетъ признать не оригиналомъ, а болѣе поздней компиляціей. Это и понятно, такъ какъ ничто не препятствуетъ признавать, что какой нибудь грамотѣй XVII в. могъ механически соединить нѣсколько гадательныхъ памятниковъ, однообразныхъ и по формѣ и по содержанію.—Отчего замѣчается сходство между всѣми компиляціями? Оттого, что брали изъ одинаковыхъ источниковъ. Отчего различіе? Оттого, что брали не одинаково.

Г. Сперанскому только по заглавію извѣстна «гадательная псалтирь» изъ собранія Пискарева, описаннаго Викторovýmъ, № 156. Въ дополненіяхъ, стр. 165 — 6, авторъ на основаніи описанія Викторова могъ только сказать, что она «заслуживаетъ полнаго вниманія». Жаль, что Румянцевскій Музей оказался такъ далеко, что рукопись, заслуживающая полнаго вниманія, осталась совершенно безъ вниманія. Она издается мною ниже. Списокъ [представляетъ собой редакцію, очень близкую къ тексту *Мих*—ю. Буквального сходства, правда нѣтъ, но по содержанію громадное большинство отвѣтовъ сходны съ соответствующими въ сп. *Мих.*, именно 21—40, 42—70, 72, 77—82, 84, 86—93, 95, 98, 101, 103, 105—106, 119—123, 125, 128, 130—133, 135—138; изъ нихъ нѣкоторые представляютъ незначительную передѣлку, въ родѣ перефразировки, иные—болѣе отдаленную. Какъ же быть съ тѣми параграфами, которые не находятъ себѣ соответствія въ сп. *Мих.*? Слѣдуя методу Сперанскаго, слѣдуетъ и ихъ отнести къ той же «гадательной книжкѣ», къ которой возводится все. Если мы встрѣтимъ еще нѣсколько списковъ, въ которыхъ будутъ параграфы, не находящіе себѣ соответствія въ извѣстныхъ раньше текстахъ, то и ихъ возведемъ къ той же «гадательной книжкѣ». Однимъ словомъ, эта «гадательная книжка» явится для насъ такой сокровищницей отгадокъ, что по истинѣ ее можно будетъ назвать «энциклопедіей», на возстановленіе которыхъ пошла

теперь мода. Это избавить, по крайней мѣрѣ, отъ труда прослѣживать исторію каждаго списка.

Желаніе во что-бы то ни стало дать «гадательную книжку» повело къ произвольнымъ выводамъ, основаннымъ на методологической ошибкѣ. Произошло колесо: «гадательная книжка» выводится изъ сопоставленія «гадательной псалтири» и другихъ памятниковъ, какъ «Гаданіе Давида» (Пышинъ), и тутъ же опредѣляется взаимоотношеніе псалтири и «Гаданій» по мѣрѣ приближенія ихъ къ «гадательной книжкѣ». Рѣчь идетъ о томъ — что древнѣе: «гадательная Псалтирь» или «Гаданія Давида». Такъ, какъ вопросъ поставленъ, онъ является лишнимъ. Можно говорить о хронологической послѣдовательности памятниковъ, вышедшихъ одинъ изъ другого: но, по словамъ автора, оба указанные памятники вышли изъ «гадательной книжки». Какъ же опредѣлить время ихъ происхожденія? На хронологіи рукописей основываться нельзя; остается составъ памятника: псалтирь проще по составу, нежели «Гаданія Давида», которыя уже осложнились, а слѣдовательно и редакція «гадательной книжки» въ Псалтири древнѣе, а потому и сама Псалтирь древнѣе. Тутъ, слѣдовательно, рѣчь идетъ уже не только о «гадательной книжкѣ» («пока все еще неизвѣстной намъ по рукописямъ» — говоритъ авторъ, стр. 130), но даже и о ея редакціяхъ. Но какъ можно говорить о древности или новосте редакцій «гадательной книжки», когда сама эта книжка еще для насъ х! Ее мы выводимъ изъ нѣсколькихъ памятниковъ и въ то же время говоримъ, что она въ одномъ памятникѣ сохранилась въ болѣе древнемъ видѣ, чѣмъ въ другомъ. Это круговоротъ, изъ котораго нѣтъ выхода. Но если бы даже и знали «гадательную книжку», то и тогда не могли бы утверждать сравнительную молодость «Гаданій Давида». Гадательная псалтирь могла выйти изъ «книжки» въ XVII вѣкѣ, а «Гаданіе» — въ XVI и тогда же осложниться новымъ памятникомъ. Кто можетъ отгадать время происхожденія?

Нельзя не привѣтствовать попытокъ къ воссозданію недодшедшихъ до насъ памятниковъ и исторіи ихъ развитія, но когда эти попытки дѣлаются на основаніи случайнаго матеріала, безъ предварительнаго знакомства съ печатнымъ и рукописнымъ ма-

теріаломъ (послѣднимъ также частію извѣстнымъ изъ описаній), безъ продуманности и съ методологическими ошибками, безъ тщательнаго анализа даже и того скуднаго матеріала, который имѣется въ рукахъ¹⁾,—при такихъ условіяхъ и заключенія будутъ болѣе, чѣмъ «гадательны». И какая польза изъ такихъ заключеній, хорошій образецъ которыхъ мы видимъ напр. на стр. 136: «Хотя это заключеніе есть не болѣе, какъ предположеніе, опирающееся на мысли, что чѣмъ проще составъ памятника, тѣмъ онъ древнѣе, на предположеніи, въ свою очередь опирающемся на относительную древность рукописей, правда, не всегда оправдывающемся, въ такомъ матеріалѣ какъ рукописный, особенно поздній» и т. д! Для науки полезнѣе во время остановиться, чѣмъ пускаться въ наборъ словъ

Остается теперь разсмотрѣть еще одно изобрѣтеніе г. Сперанскаго — гаданіе Мономаха. Книга Сперанскаго начинается демонстративно выпиской изъ Поученія Владиміра Мономаха— «и сорядивъ я вземъ псалтирю и т. д.» Пересказавъ далѣе поводъ къ гаданію, авторъ говоритъ намъ, что Мономахъ «изъ словъ (можетъ быть изъ отдѣльныхъ словъ, или скорѣе, буквъ въ началѣ строки на страницѣ) составилъ себѣ отвѣтъ, руководствуясь собранными и сложенными подъ рядъ этими словцами, а можетъ быть нашелъ его по этимъ словцамъ и готовымъ: «аще вы послѣдняя не любя, а передняя принимайте» (стр. 6). Затѣмъ въ своей книгѣ авторъ неоднократно останавливается на гаданіи Мономаха. На стр. 10 онъ говоритъ, что подробности процесса гаданія Мономаха не ясны, но отказаться отъ попытки, отъ желанія найти, по крайней мѣрѣ, мѣсто для гаданія Мономаха въ ряду другихъ гаданій, не представляется достаточныхъ оснований. Далѣе, на стр. 55 — 56 авторъ говоритъ, что, хотя слѣдуетъ признать сдѣланное Срезневскимъ сопоставленіе употребленія Типографской псалтири съ способомъ гаданія Мономаха, однако, полнаго отождествленія (по типу) гада-

¹⁾ См. рецензію Соболевскаго на разбираемую книгу въ Журналѣ Мин. Нар. Просв. 1900 г., ноябрь.

тельной псалтири Типографской библіотеки съ той, которую могъ имѣть въ рукахъ Мономахъ, нельзя предполагать: общій могъ быть только, такъ сказать, первый актъ гаданія: «разнухъ ю (псалтирь) и то ми ся выня» «Далѣе, говоритъ авторъ, Мономахъ производитъ какую-то выборку «словецъ», сопоставленіе ихъ, въ результатъ чего получаетъ отгадку на задуманное. Эти отгадки, даже если они и были, какъ я предположилъ въ началѣ своего изслѣдованія, готовой припиской въ рукописи («аще вы послѣдняя не любя, а передняя приймайте»), этой приписки не находимъ въ нашихъ гадательныхъ книжкахъ XI — XVI вв.». Наконецъ, авторъ сближаетъ гаданіе Мономаха съ «Благовѣствованіемъ Самуила» гдѣ рѣчь идетъ о буквахъ «лпхихъ» и «токмыхъ» т. е. добрыхъ»; можетъ быть и Мономахъ имѣлъ списокъ буквъ «лпхихъ» и «токмыхъ», и, руководствуясь имъ, собралъ «словца си любия», получилъ комбинацію и по ней нашелъ отвѣтъ: «аще вы послѣдняя и т. д.» (стр. 61). Этого отвѣта, впрочемъ, опять-таки не оказалось въ «Благовѣствованіи Самуила».

Какъ бы то ни было, мы имѣемъ дѣло, слѣдовательно, съ особымъ замысловатымъ способомъ гаданія. Этотъ замысловатый способъ гаданія есть всецѣло изобрѣтеніе Сперанскаго: никто до него и не догадывался, что Мономахъ какъ-то хитро гадалъ. Срезневскій только лишь указалъ, что Мономахъ могъ имѣть гадательную псалтирь, а Погодинъ пересказывалъ лѣтописное извѣстіе слѣдующимъ образомъ: «И *потомъ собралъ* я словца эти любия, и поставилъ рядомъ и написалъ: если вамъ послѣднее (т. е. извѣстіе о моей жизни) неприятно, то примите первое (то есть выписки изъ Священнаго Писанія)» — см. *Погодина* о Поученіи Мономаховомъ въ Извѣстіяхъ втораго отдѣла Академіи Наукъ т. X (1861—3), стр. 236. Нашему автору слѣдовало бы знать эту статью, а если она была ему извѣстна, то слѣдовало бы опровергнуть взглядъ Погодина на гаданіе Мономаха, взглядъ, который и является до сихъ поръ господствующимъ. вмѣсто этого авторъ дѣлаетъ открытіе.

Но «присмотримся ближе», какъ выражается авторъ Издателя Лаврентьевской лѣтописи совершенно произвольно поста-

вими двоеточіе послѣ слова «написалъ», а отсюда, пожалуй и можно вывести, что Мономахъ имѣлъ въ виду сказать, что онъ написалъ именно эту фразу: «аще вы послѣдняя не любя, а передняя принимайте». Но слово «написалъ» относится къ тому же, къ чему и «складохъ по ряду» и «собрахъ», т. е. къ «словамъ симъ любимъ», а подъ послѣдними разумѣется не фраза «аще вы послѣдняя» и т. д., но вся та часть Поученія, которая состоитъ изъ однихъ выписокъ изъ священнаго писанія и которая оканчивается словами «да иже не хвалить тебе, Господи, и не вѣруеть всѣмъ сердцемъ и всею душою во имя Отца и Сына и Святаго Духа, да будетъ проклятъ» (Лавр Лѣт. изд 3-е, стр. 236). Окончивъ эту часть, т. е. «слова си любя», которыя авторъ Поученія «собралъ» изъ разныхъ мѣстъ писанія и расположилъ въ порядкѣ («складохъ по ряду»), авторъ дѣлаетъ и заключеніе: «си слова прочитающе, дѣти моя, божественная, похвалите Бога, давшего намъ милость свою» Это и есть та «передняя» часть, которую *должны* принять, такъ какъ она не заключаетъ ничего авторскаго, но содержитъ голыя выписки. Послѣ этого начинается самостоятельная часть Поученія, состоящая изъ совѣтовъ и примѣровъ изъ собственной жизни, та часть, которая имѣетъ и свое заглавіе: «и се отъ худаго моего безумья наказанье» Эта часть и есть «послѣдняя», которая можетъ быть «не любя». Поэтому, авторъ Поученія еще разъ и повторяетъ: «аще не всего примете, то половину».

Итакъ, наговоръ на Владимира Мономаха основанъ на недостаточномъ анализѣ Поученія со стороны нашего автора. Казалось бы, прежде всего должно было задать вопросъ, является ли естественнымъ, чтобы изъ случайныхъ словъ, а тѣмъ болѣе буквъ (ср выраженіе автора — «. . изъ отдѣльныхъ словъ, или скорѣе буквъ . .) вышла такая цѣльная фраза, которая, какъ гадальная (если бы она была таковой), не имѣла бы приложения къ обстоятельствамъ Мономаха, но за-то имѣетъ приложение къ содержанію Поученія Не представляетъ же себѣ авторъ Владимира Мономаха чѣмъ то вродѣ нынѣшнихъ спиритовъ! Признать же ее гадальной фразой, которую, по второй гипотезѣ, Мономахъ могъ найти готовой, казалось бы, долженъ воспрепятствовать ана-

лизъ вѣхъ извѣстныхъ гадальныхъ изреченій, съ которыми фраза Мономаха не имѣетъ ничего общаго: уже одно «вы» рѣшительно говорило-бы противъ этого, не говоря о томъ, что «передняя» и «послѣдняя» являются согласованными съ стоящими рядомъ «словца». Слѣдовательно были вѣд достаточныя основанія отказаться отъ попытки «разгадать тотъ способъ гаданія по псалтири, который примѣнилъ Мономахъ» (см стр. 10).

Но мы никогда не узнаемъ способа гаданія Мономаха уже потому, что Мономахъ никакъ не гадалъ. Мнѣніе о гаданіи Мономаха по псалтири, идущее съ современнаго указанія Срезневскаго, основывается на лѣтописномъ извѣстіи объ аналогичномъ какъ будто эпизодѣ съ княземъ Владиміромъ Волынскимъ, Ипатьевская Лѣтопись 1276 г. Но какъ гадаетъ Владиміръ Волынскій? А вотъ какъ. «И посемъ, говоритъ лѣтописецъ, вложи Богъ во сердце мысль благу князю Володимирови, нача собѣ думати, абы где за Берестьемъ поставити городъ. И взя Книги Пророческия, да тако собѣ во сердце мысля, рче: «Господи Боже... што ми, Господи, проявишь грѣшному рабу своему? И на томъ стану розъгнувъ же Книги и выняея ему пророчество Исаино: Духъ Господень на мнѣ» и т. д. (Ипат. Лѣт., стр. 577). Изъ словъ пророчества «и созиждутъ пустыня вѣчная, запустѣвшая прежде, воздвигнути города пусты, запустѣвшая отъ рода»—князь уразумѣлъ, что ему слѣдуетъ основать городъ. Обстановка и послѣдовательность весьма понятная. Но какъ гадаетъ Владиміръ Мономахъ? Нашъ авторъ такъ понимаетъ его гаданіе: «На Волгѣ къ нему (т. е. къ Мономаху) пришли послы съ предложеніемъ поднять оружіе на Ростиславичей, выгнать ихъ изъ волости и завладѣть ею; въ противномъ случаѣ грозили разрывомъ съ братьями, съ которыми Мономахъ цѣловалъ крестъ. Будучи въ нерешительности и, потому, въ печали (курсивъ нашъ) Владиміръ взялъ псалтирь. . раскрылъ ее на удачу и прочелъ выпавшіе ему стихи псалма» (стр. 5—6). Посмотримъ однако, какъ читается это мѣсто въ Лѣтописи: «Усерѣтоша бо мя слы отъ братья мои на Волзѣ, рѣща: потъсениа к намъ, да выженемъ Ростиславича и волость ихъ отъимемъ; ежели не пондеши с нами, то мы собѣ будемъ, а ты собѣ и рѣхъ: аще вы ся и

гнѣваете, не могу вы я птц, ни креста преступити. И отрядивъ я, вземъ псалтырю, в печали разгнухъ я, и то ми ся выня». Какъ разъ, слѣдовательно, наоборотъ. Гдѣ тутъ мысль о нерѣшительности? Мономахъ рѣшительно отказываетъ братьямъ идти съ ними противъ Ростиславичей и уже послѣ того, какъ отпустилъ пословъ, берется за псалтырь. Берется онъ за псалтырь въ печали, но откуда видно, что эта печаль проистекаетъ изъ нерѣшительности? Говорить такъ — значитъ извращать ясный текстъ. Отчего происходила печаль Мономаха — мы не знаемъ; можемъ лишь догадываться, что отъ мысли, что братья слишкомъ легко смотрятъ на крестное цѣлованіе, если приглашаютъ Мономаха измѣнить ему. Въ этой печали онъ пожелалъ найти утѣшеніе, и гдѣ же было найти ему, вѣрующему человѣку, какъ не въ священномъ писаніи? И вотъ Мономахъ безъ всякой мысли о гаданіи беретъ священную книгу — псалтырь и раскрываетъ ее наудачу по той причинѣ, что вся псалтырь хороша для печалующагося человѣка. Да такъ поступаютъ многіе, такъ поступаютъ религіозные люди, прибѣгающіе въ минуту печали къ священной книгѣ, ища въ ней не гаданія, а утѣшенія. Случайно Мономаху открылось такое мѣсто, которое вполне подходило къ его душевному состоянію, и потому то онъ и записалъ и событіе и псаломъ, что то и другое его сильно поразило. Нѣтъ основаній видѣть въ поступкѣ Мономаха гаданіе, какъ мы понимаемъ послѣднее вообще, и какъ его слѣдуетъ понимать въ поступкѣ Владиміра Вольفسкаго. Еще менѣе основаній признавать псалтырь, бывшую въ рукахъ Мономаха, гадательной.

Не малый грѣхъ взялъ на себя своимъ измышленіемъ г. Сперанскій какъ передъ Владиміромъ Мономахомъ, поставивъ его чуть не на одну доску съ какимъ-нибудь кудесникомъ, такъ и передъ наукой. Чаше и чаще раздаются въ послѣднее время голоса, что издаются толстыя книги, которыя лишь затемняютъ истину. Поверхностное обращеніе съ памятникомъ, который становится извѣстнымъ каждому съ ученической скамьи, способно лишь дискредитировать науку, а ея хулителямъ — дать въ руки оружіе противъ настоящаго ея направленія. Нельзя

требовать ни отъ какой работы совершенства; изъ ошибокъ выростаеъ истина. Но если сочиненіе, по объему (268 страницъ) и по ряду выводовъ (14 положеній) претендующее на серьезность, даетъ доказательства какъ разъ противнаго, то оно способно лишь унижить науку въ глазахъ профановъ. Конечно, въ общемъ по отношенію къ Поученію Мономаха бѣда не велика: промахи автора ясны каждому. Но нельзя поручиться, что гдѣ-нибудь какой-либо учитель, съ благоговѣніемъ относящійся къ ученой книгѣ, не станетъ насаждать въ умахъ учениковъ ересь, введенную нашимъ авторомъ, и на замѣчаніе ре-визора или экзаменатора, не сошлется на авторитетъ профессора Сперанскаго Кто въ отвѣтъ за соблазнъ «единого отъ малыхъ сихъ»?

Румянцевскаго Музея № 301, (изъ собранія Пискарева 156), л. 330—356.

Псалтирь тольковая.

Псаломъ А.

Сказаніе члѣвче. Спасъ вседержитель вижде и въсяде и бѣденъ и нищъ. таково твое члѣвче орудіе. ѡ чемъ ты члѣвче мыслиши, и то все твое помышление скоро збуде^тся.

Псаломъ Б.

Сказаніе члѣвче о мысли твоеи. пожди ты малое время. А орудіе твое и мысль твоя збудется радостію. и все твое збудется прошеніе и «трои^тся доброе. и бгъ тебѣ помощникъ.

3. Псаломъ Г.

Сказаніе члѣвче о чемъ ты мыслиши. А то збуде^тся (331) да не въскоре по желанію твоему. и дру^г тебѣ поможетъ в томъ дѣле. Ѱ бга посланъ буде^т бжскимъ промысло^м, а

не съвоимъ умысломъ і пуꝛ анъ(г)елъ гдѣнъ исправиꝛ твои
и сохраниꝛ ти

4. Сказаніе о мысли твоеи. Твори еже хоцещи.
бгѣ тебѣ помощникъ во всемъ. промышляи не мечтаꝛ. добро
будеть.

5. Сказаніе о думе твоеи. дерзай не убойся.
Врагомъ твоимъ востающимъ на тя и волнующимся яко бурю,
услышиꝛ бгѣ и смириꝛ твоиꝫ враговъ, а тебя оꝛ ниꝫ избавить.

6. Сказаніе члѣвче о мысли твоеи. Се время пре-
молъчи, нѣсѣ ти полъзы. пожди малое время. впреꝫ кажеꝛ ми-
лость бжю и управиꝛ гдѣ пуꝛ твои по прошенію твоему и
будеꝛ доброй прибытокъ. а збудеться сия дума в правду.

7. Сказаніе челоѣвче. на прыткѣ скача елени имѣши
тихоꝛ и смиреніе. такоже и помышленіе твое в се время нѣсть
ти пользы. не вбращеши по мысли своей, не збудеться.

8. Сказаніе твое члѣвче. скоро твори еже хоцещи.
се гдѣ тебѣ будеꝛ на помощь. дерзай, не бойся враговъ сво-
ихъ. одолѣвши и всѣꝫ ихъ всрамотиши и побѣдиши востающиꝫ на
тя. и преложится вся печаль твоя на радость и отидеꝛ проꝫ.

9. Сказаніе о думе твоеи. Члѣвче добро ти кажеꝛ и
скоро збудеться, і иныя же нѣсть таковыя. твердо провобразуетъ
и во всякомъ дѣле гдѣ бгѣ тебѣ помощникъ.

10 Сказаніе члѣвче о думе твоеи. Свила себѣ
пѣтица гнездо в крутомъ берегу и выседела дѣти, и пришла
к ней змия и у пѣтицы въ гнѣздѣ детей приѣла. и увидя та
пѣтица съ древа смерть детей своиꝫ и гнезду разоренне, и на-
чала заунывно плакати и рыдати и ко гду горестно вопияти.
такое и твое дѣло члѣвче дурно кажеꝛ и не збудеться. zelo пе-
чалъ провобразуеꝛ. не надѣйся и нѣсть полъзы в семъ, блюдися
зело.

11. Сказаніе члѣвче в чемъ ты мыслиши.

Вборзе твори еже хоцещи. скоро одолѣши супоста^т своихъ. гряди на пу^г, да возмещи и^х, доколе не паду^т на тя. возмещъ ты оружиемъ своимъ силы разума. (333)

12 Сказаніе и дума твоя добра. Скоро воуружи воевъ свои^х вѣрны^х всѣхъ по себѣ, да сбудетъ въскоре прошение твое и вдолѣши и^х и враги побѣдиши всѣ.

13. Сказаніе о семъ разумѣи члѣвче. Врази твои возмутятся и восколеблются на тя. и ты ихъ не убои^с. буду^т попранны под ногама твоима и побѣдиши и^х да и бгъ^г тебѣ помощникъ будетъ во всемъ и заступи^т тя, и приидеши ѿ печали в радо^с г^ода своего.

14. Сказаніе о думе твоеи. Кажетъ пу^г невеликъ а суровъ и усердъ и лють въскоре, а тужить не вели^т, но ѿ страшна и мятежна и боязненна времени изъ(ба)ви^т тя г^одъ. но держася смирения і кротости, благъ и добръ тебѣ денъ и ноцъ буде^т. а мыслъ твоя вся збудетъ, о чемъ помышляеши, а о^т печали избави^т тя г^одъ и пу^г твои сохранить и скорбъ на радость премени^т. и ужито^с каже^т в пути і прибы(то)къ.

15. Сказаніе члѣвче. О чемъ ты просиши, хоцетъ исполниться и збудетъ неложно.

16. Сказаніе твое члѣвче (334). Злая часть плачетъ, а убогая часть не радуется, а врази твои зело веселятся и радуются. а в твоеи мысли каже^т тебѣ печа^с и горестъ с пакостію и с трудомъ, а в дѣле является а послѣ того побѣду.

17. Сказаніе о семъ дѣле. Что ты мыслиши на серцы своемъ, буде^т мило^с бжия на^т тобою. твори, еже хоцещи. побѣдиши враги. а вра^г твои зело радуется и собрание чини^т с любящими. і вси посрамлени буду^т и разыдутся печалны съ плачемъ.

18. Сказаніе о мысли твоеи. Звѣръ на звѣря скрежетъ зубы и хоцетъ поглотити съ яростию, а разбойникъ на раз-

боиника вѣтри ме и хоче главу сня и сердце пробости. тако и на тебя брате врази твои зело зломысля и клевету и готовятся в конецъ разорити и погубити. и ты не убоися, ни тобою побѣждени скоро буду и совѣ ихъ разрушится. и ты уповай на бга. велика ти радость будетъ.

19. Сказаніе. Праведное солнце хрѣте в прекрасные ризы своей в утренние зари просвѣщаетъ всю землю и ве мирь и радо велию даруетъ. а о враговъ ты гдѣ избави и о печали бгъ свободи и в радость ти буде благо.

20. Сказаніе и мысль. Стоитъ древо в поле велми зелено, цвѣ на немъ и листвие прекрасное да зело (335) приуныло. тако и ты члвче нѣвкое время чести отпадши и обиденъ будиши. тогда и друзи твои постыдятся и оступятъ в тебе. а ты в печали своей приуноеси. и не время буде ти боязнь и трепе и ужа зла будетъ. а врази твои восстанутъ на ты и претятъ чего ты просиши.

21. Сказаніе. Святый Димитрий рече Селунъски чудо творецъ: гряди на пу скоро, бгъ ти поможе. врази твои и супостаты посрамлени буду и побѣгну в тебе, и ты и одолѣши, и паду подъ ногама твоима. и тебѣ будетъ радость.

22. Сказаніе твое. Георги рече: еже мыслиши въ сердце своемъ, то вскоре збудется. и твори, еже хочещи. бгъ тебѣ буде помощникъ во все. добро ти каже и буде ти трудъ ти трудъ и болѣзнь и терпѣние в бга посѣщение.

23. Сказаніе твое члвче. нне орудие твое связано, и ты покаяние свое ко гду со искреннею принеси и помолися бгу, и жди разрѣшения, и малое время укрыися и потерпи. избави ты и сохрани, а в печали в радость преложи. а потерпѣвъ и спасешися.

24. Сказаніе о семъ рече. Василии Неокесаріски повѣствуетъ: в бга в начале благословися и з дховными му-

жи спросися и подумай с разумо^{мъ} свои^{мъ}. и какъ ти веля^{тъ}, тако и твори. а ото властей боязнѣ имѣи и опасение. г^{дѣ} тебѣ каже^{тъ} избавление и свободение и радо^с о^т печали (336).

25. Сказание тебѣ чл^{вч}е. Буди молъчаливъ и смирен и кротокъ и беззлюбивъ, доколе гнѣвъ б^жии мимоиде^{тъ}. будешъ сперва истязанъ ото враговъ и печалъ и изян малои ти буде^{тъ}, а после г^{дѣ} ты избави^{тъ} и о^т враго^в свободи^{тъ} і печаль в радость предложи^{тъ}, і врази попраны буду^{тъ} под ногама твоима.

26. Сказание о семъ. Икоже мати покиня дитя свое и о^тиде^{тъ} про^т ѿ него, а младенецъ во^сплаче^{тъ}ся и возрыдае^{тъ}, а егда ма^{тъ} к нему приде^{тъ}, дитя зело возрадуется о матери своен. і ты брате всею д^шею г^{дѣ}ду б^гу помолися. б^гъ тебѣ поможе^{тъ}. с трудомъ а дѣло твое оконъчается.

27. Сказание о семъ Повѣствуе^{тъ} Геденъ пророкъ: изгнанъ будеши из дому, а ш^видеши инуды и будет ти тамо добро. г^{дѣ} тебѣ будетъ помощникъ в пути и въ житии твоемъ. пожди мало. по прошенію твоему все тебѣ збудется и буде^{тъ} ти радость.

28. Сказание о семъ. Избавляетъ г^{дѣ} ево жену ѿ дивольскія прелести ѿ елеонъскія руки. такожде^{мъ} и ты, брате, б^жиею помощію будешъ избавленъ ѿ скоръби и печали и ѿ смерти в животъ, с великимъ трудомъ радо^с вбращеши и врага ш^вдолъбеши и сохраненъ б^гомъ будеши. во всемъ будетъ радость.

29. Сказание тебѣ чл^{вч}е. Ты мыслиши чл^{вч}е (337) на серцы своем ш^в угодни о сада^{хъ} и о винограде^{хъ} и о хлѣбородии свое^{мъ}, и о семъ не явит ти пользы, не сбуде^{тъ}ся ничто^{мъ}. всеу трудишися.

30. Сказуе^{тъ} ш^в семъ Григорей б^гословъ: время ти злобно пришло, пожди мало, доколева мимо иде^{тъ} гнѣвъ б^жии, а в предки ш^впосле добро кажетъ. ѿ печали избави^{тъ} г^{дѣ}

тебя, и в радості прийдешъ, и оружїе твое спасеъ ты. будеши цѣль

31. Сказанїе о семъ. Помышляеши о жизни своей, трудиши и болѣзнь кажеъ, да будеши плакати а жалости сердца своего и покаянїе во слезахъ ко гдѣду приносити, да будеъ услышана молитва твоя і помилюеъ ты гдѣдъ. кажеъ радость.

32. Сказанїе о семъ. Ико храбрыи мужи идеъ на супротивнаго своего zelo силенъ и крѣпокъ и не имаъ супротивника себѣ, тако и ты члвче мужанся и крепися. бгъ тебѣ помощникъ будеъ во всехъ, побѣдиши враги и падуъ под ногама твоима, а тебя гдѣдъ сохраниъ и спасетъ. и молися бгу да не впадеши в напасть.

33. Сказанїе. Помышляеши члвче на серцы своемъ и хочешъ правъ быти, лишися всего злаго в сеи мысли нѣсть ти пользы. zelo спорно кажеъ. не збудется ничего по твоему хотѣнїю.

34 Сказанїе о семъ. И тв(о)е дѣло изяснится яко (338) стѣкло и содѣется в радости а печали избудеши. являет милость бжїю.

35. Сказанїе. И ты члвче молися бгу. является милості бжїя тебѣ, не тужи. врази твои падуъ под ногама твоима. бгъ помилюеъ и святыи Михаило архангелъ. и ты о семъ дѣле потщися. добро ти кажеъ, и збудется прошенїе твое. приимеши в печали радость.

36. Сказанїе. Чемъ ты члвче мыслиши и не будеъ ти пользы. печально кажеъ в жизни сеи, и ты ничего не твори, не збудеъ.

37. Сказанїе. Члвче не вставляи свѣта и не ходи во тму, чего ты желаещи, не являет ти пользы и не збудется ничто. чаль кажетъ.

38. Сказанїе. Ико зоря весть миръ просветитъ гдѣдъ савао, тако члвче (340) не думай зла и не печалунися. бгъ тебѣ по-

може въ сеи мысли въ добромъ мыслишь добро и буде. а дѣло твое приходи на радѣ и не пейся ни о чемъ. збудется, желаемое получишь.

39. Сказаніе о семъ. Члвче не печалуйся, ни в чемъ ты не повреди. есть на тебя многи врази востающи в дѣле семъ. да святая Пятница Перасковѣя поможе ти, а врази твои паду под ногама твоима. и чего желаеши, збудется скоро

40. Сказаніе о семъ дѣле. Печалуйся о семъ дѣле. еѣ многи врази, на ты зломыслят и совѣтуют, да ни в чемъ не повредят. являеѣся, бгомъ спасенъ будеши і оѣ печали избавлен.

41. Сказаніе. Члвче лишися злые думы и не мысли, зло ти каже. думай о добромъ дѣле являетъ милоѣ бжню наѣ тобою, и буде ти ѡ печали радость і избавление и ѡ скорби освобождение и в пуѣ управление.

42. Сказаніе о семъ. Шко корабль на глубинаѣ морскиѣ носиѣ волнами и бурею и пришеѣ в тихое пристанище, тако и твоя мысль брата. молися, бгѣ да избавиѣ ты ѡ шуму и мятежа члвческаѣ. после печали будеѣ ти радость. дѣло твое совершится скоро.

43. Сказаніе. Твори друже мои еже хоцещи и не думай того что будеѣ ли іли не будеѣ, но бжнею помощію будешѣ во всемъ спасеѣ і помилован. но токмо не твори беззаконія. добро ти каже. пребывай всегда в чистомъ, а нечистоты блюдиѣ, злѣ погибнешѣ.

44. Сказаніе о семъ. Члвче есть на тебѣ врази и суцостаты и хотят тебѣ искусити и совѣтуют, соглашаются и радуются. и ты о томъ не скорби. с великимъ трудомъ отступиѣ ѡ тебе. а твое дѣло все збудется и желание твое исполнитѣся.

45. Сказаніе о семъ. Члвче ото льва убѣжиѣ елень и смерти избедеѣ и получиѣ радость. а твое дѣло велико брате многова дара лишенъ будеши и молися бгу. а се время потер-

пи. буде^т твое устроено. не тужи. бгѣ^м тебѣ помощникъ і избавите^р. а ѿ враго^у свободишися и будет ти радость велия.

46. Сказаніе. Помолися брате с вѣрою ко г^ду и общаеся правдою жити, не обидети нико^г, и подасть ти г^дъ мило^с свою, и ѿ печали в радо^с при^де^м. бгѣ^м заступи^т.

47. Сказаніе о семѣ. Члвче не думай зла ничего, в дѣле твоёмъ добро каже^т, и печали избудешъ, радуися, г^дъ с тобою смѣло и борзо поступаай на дѣло свое. добро ти буде^т, а врага блюди^т, зло мысли^т на тя.

48 (341). Сказаніе о семѣ. Егда сѣмя насѣши в землю, і какъ хлѣбъ созрѣетъ, і ты тогда зело радуешися а нѣ в твоёмъ дѣле коры^с каже^т, и буде^т добро боярское. дѣло збудетъся.

49. Сказаніе. Члвче дѣло твое не благо, не надѣйся. великая зло^с а нѣсть ти пользы. лиши^тся сего і измени мысль свою. много соблазну есть в дѣле твоёмъ.

50 Сказаніе. Члвче вбнови тѣло а душу свою слезнымъ покаяннемъ, не скверни себя. Живи правдою, да приложитъ ти добро и будет на^т тобою мило^с бжия. ѿ печали в радо^с приидеши и побѣду каже^т на враги

51. Сказаніе. Члвче преле^с дѣши и не сумневайся о семѣ дѣле, только моли^тся бгу. а от сего дѣла ѿступи и прииди в разумъ и буди кротокъ и смирен. добро ти буде^т. не погибнеши и вселиши^с. а мзду приимеши. чего просиши, все збудетсе.

52. Сказа(ніе). Со страхомъ повинися и приступи ко спасу. пользы лиши^тся еже мыслиши, не збудется.

53. Сказаніе. Члвче се твое дѣло зело чудно и дивно, а пользы нѣ^с в томъ. и ты моли^тся бгу, услыши^т г^дъ моли^тву твою и по малѣ^х днехъ скоро збудется и печа^т в радо^с буде^т. (342).

54. Сказаніе. Надѣйся члѣче на бѣга въ мысли своей, добро ти буде^т. бѣгъ тебѣ помощникъ. от печали свободи^т и в радо^с претвори^т. твое прошение збудется

55. Сказаніе. Члѣче помолися бѣгу съ вѣрою и пристуни со страхомъ. дѣло твое благо яко винится і ннѣ лежи^т слабу.

56. Сказаніе. Члѣче попрещи враговъ свои^х. бѣгъ тебѣ буде^т помощникъ, заступникъ дши и тѣлу. а от печали въ радостъ при^деши.

57. Сказаніе Члѣче дара у бѣга просиши, а хоцещи прибыту^х взяти нечистою дшею и ты поди прежде да помолися г^сду бѣгу с вѣрою. добро ти буде^т и желаемое свое при^меши таино. и дѣло твое збудется явно.

58. Сказаніе. По мысли твоеи члѣче являе^т, наступаи крѣпко а бѣгу помолися с вѣрою, и буде^т ти добро, и отиди от него на малое время. вбрыщется таино а после и буде^т явно. а чего ты просиши, того ти не буде^т.

59. Сказаніе. Есть на тя лживыи врази, зло кую^т и совѣтую^т (343) тщетная. и ты члѣче г^сду бѣгу молися и и^х не блюди. бѣгъ тебѣ будетъ помощникъ во всемъ. а и^х ло^х пре^х бгомъ и пре^х людьми вся обличится, а ты буди zelo впасенъ и сокровенъ.

60. Сказаніе. Какъ во глубина^х морьскихъ ходиши і печалуеши^с, тако и в мирскихъ суета^х г^сду бѣгу молися с вѣрою. бѣгъ тебѣ буде^т помощникъ. а злаго дѣла много ты брате твоиши і печалуешиши о семъ како бы избыти сего. у тебя иде^т таино а по времени буде^т и явно.

61. Сказаніе. Святый Симеон рече: како ичела лети^т на красенъ цвѣ^т, тако збирает с того медъ сладокъ на потребности многіе в вароде и воскъ добрыи къ церквамъ бжнимъ на све-

чи. тако и твое дѣло исправится, и добро каже, збудется радость.

62. Сказаніе. Члвче естѣ врази на тя о дѣле семъ. і ты молися бгу. буду^т покорны врази твои под ногама твоима и бес порока преидешъ и радостно дѣло твое збудется.

63. Сказаніе. Члвче хочещи и просиши ѿ бга дара, да потерпи малое время, гдѣ тебя управи^т, добро ти буде^т. и с прибыткомъ являетъ и дѣло твое збудется радо^с.

64. Сказаніе Члвче врази мнози на тя много воують и зло мысля^т и свидѣствую^т, и ты и^х не бояся. бгъ тя избави^т и святыи Борисъ и Глѣбъ князи рустии. радо^с буде^т. (344)

65. Сказаніе. Члвче велию скорбъ и болѣзнь и печа^т являє^т и свары воздвизаются, и ты возми смирение и крото^с и помолися бгу с вѣрою вполе каже^т радо^с и мило^с ѿ бга.

66 Сказаніе. Когда по аеру вѣтри улягу^т въ крото^с а море в тихость, уготованная благая земная и плодовитая, великъ пло^д буде^т и овощъ. тако и твое члвче дѣло после печали радость буде^т и прибылъ.

67. Сказаніе. Члвче премолъчи мало, помедли, доколева мимоиде^т злое время на добръ часъ. внезапно после сего при^деть ти радость и мило^с бжия. и без боязни поступаи, а не буди скоро напрасливъ не дождавса времени творити. потерпи, збудется. а ненави^с велика в дѣле е^с.

68. Сказаніе. Не уповаи ни на кого же, но на гда возложи надежду. гдѣ тебѣ помощникъ буде^т и в семъ дѣле оправдаешися. а мысль на серцы уготованна. а врази гнету^т тя ѿ мѣста про^с на ино мѣсто, и каже^т шкоту и изъянъ.

69. Нѣтъ.

70. Елисаеѣ^т святая рече: члвче не благъ ти ча^с прише^т, скоро не разбогатѣшъ, еще и убогъ будешъ. пожди малое время,

доколева виногра^а возрасте^т, а ты все лу^шшее воспримеши. і ты молися б^гу. все благо и добро збудется.

71. Сказание о семъ Члв^че радость прообразуетъ тебѣ ѿ г^да бга, молися с вѣрою бгу, каже^т ѿ все^х бѣдъ и скорби избавление и освобождение

72. Сказание Члв^че яко виноградъ и овощъ земныи родится, ягоды и гроздие озобаю^т людие и сладостно бывае^т. тако и твое члв^че дѣло б^жиею помощію просвѣтит^ся яко оутренняя солнечная заря і всему миру вбрадование, и ты велию радость получишь себѣ. прошение збудется твое.

73. Сказание. Члв^че Ѳома апосто^а прорече: о чемъ ты мыслиши, и то не збудется, а ты не избѣгнеши члв^ческихъ рукъ, не трудися г^да ради.

74. Сказание. Члв^че помолися бгу в избавлені^и беды и скорби і скорые смерти. аще услыши^т г^дъ молитву твою, и избави^т тя. аще и врази ест^ь на тя, поправны буду^т тобою, не повредя^т ти ни въ чемъ. радость тебѣ и избавление кажет^ь (346).

75. Сказание Члв^че о чемъ ты мыслиши, не надѣйся ни на кого, но на бга надежду возлагаи, г^дъ тебѣ поможетъ добро каже^т, радость буде^т і твое збудется.

76 Нѣтъ.

77. Сказание. Члв^че яко^ж конь ѿрѣшится ѿ яслии и выде^т в поле и увиди^т лва и устрашится зело. тако и ты брате пожди малое время и помолися г^ду бгу со страхомъ. і б^гъ ти поможе^т, і враги одолѣеши, а радост^ь вбрыщещи дѣло твое все збудется.

78. Сказание. Голуб^ь высоко возлетае^т и выные цр^ьства залетае^т. тако и ты члв^че мыслию своею по аеру летаеши, а збудется твое прошение с великою прибылью и сокровенно будетъ.

79 Сказание. Когда мати дѣти раждае^т, тогда печаль велику и скорбѣ и смертѣ. а егда роди^т сна, тогда въ радости и скорбѣ и печалѣ забуде^т. являе^т тебѣ радость и дѣло твое по твоему прощению збудется

80 Сказание. Члвче по мысли твоеи твори, еже хоцещи. а недругъ мысли^т зло на тя. и ты его не боишя. будетъ онъ поправъ тобою и паде^т подъ ногама твоима. бгъ^т тя избави^т и спасетъ.

81. (347). Сказание. Члвче вблеклься лихвою и скоро в печаль владеша самъ, престани и всю злобу ѿрини ѿ себе. нѣтъ ти пользы и прибытка. блюдишя сего. печаль е^с.

82. Сказание. Члвче какъ рыба избавится ѿ невода и радуется, тако и ты избави^т гдѣ ѿ печали і скорби и от злы^х враго^в, и соверши^т бгъ^т дѣло твое на добро. и радос^т каже^т, не боишя.

83. Сказание. Како дитя восплачется по матери и увиди матер зело вбрадуется, тако и твоя дума в радости при^де^т и избавление ѿ печали является.

84. Сказание. Члвче твори еже хоцещи вборзе. бгъ^т ти поможетъ. да не рцы ничего и не ѿчаявайся. ѿ бга^т все буде^т благо и непорочно все и все радостно и полезно и любезно.

85. Сказание. Члвче является спор в дѣлѣ твоємъ и ты о семъ дѣле разумѣвай, в грѣхѣхъ не впадаи. бгъ^т тебѣ помощникъ, добро кажетъ.

86. Сказание о семъ. Члвче великую печаль имѣеши, молишя бгу, гдѣ тебѣ поможе^т и спасе^т. а не надѣйся, не буде^т ти ползы в сеи мысли. и худо каже^т. печас^т прообразуе^т. (348)

87. Сказание. Члвче естъ надеж^а праведна і пу^т добръ ко спасению. и о чемъ ты мыслиши, збудется дѣло твое. и с

прибытъкомъ получиши ползу, а радо^е будетъ, и тапное объявится, явно буде^т.

88. Сказаніе. Дѣло твое благо и добро. что мыслишь, збудетъ. и ты прежде помолѣ. бгъ ти поможе^т и избави^т и сохрани^т. а будешь ты в великомъ оклеветаніи и во страсе велицемъ.

89. Сказаніе. Члвче зело лють пу^т и смущенъ естъ. а не тужи въ скорби своеи. (есть) вбъявляетъ ти на пользу. гдѣ тебя настави^т на доброе дѣло и избавитъ ѿ великия печали и скорби, і будетъ ти радость и все получишь желаемое свое.

90 Сказаніе. Члвче ты дшѣ своя не оскорбляи, надежду на гда бга возлагаи и учися добру. збудетъ чего просиши. прибыльокъ и на враги побѣду и одолѣние каже^т радость и избавление.

91 Сказаніе. Члвче проданое купишь, а жди времени и потерпи мало. является милость бжия на^т тобою, и добру радость прообразуе^т и прибыльокъ.

92. (349). Сказаніе. Члвче долготерпѣнія вѣнецъ прообразуе^т надежда добра, подожди мало, зело полезно, и являе^т в дѣле худо страданіе, и терпѣніе буде^т. и ты зело блюди сего.

93. Сказаніе. Члвче помешкаи нѣе, нѣсть ти позы в семъ дѣле. зело блюди ся, терпѣніе каже^т. никого не обиди. і не лжесвидѣтельствуй. покаяніе ко гду, да избудеши злаго.

94. Сказаніе. Члвче о чемъ задумалъ, покинь се дѣло, не каже^т добра. припади с вѣрою теплою ко гду, да избави^т тя гдѣ, да не погибнеши злѣ. и помѣшкаи малое время, и буде^т ти добро и радости наполнишися.

95. Сказаніе. Члвче всегда оскорбляеши тѣло и дшю свою, а зиждеши себѣ доброе начинаніе, и по сему дѣлу невреденъ будеши. не печалуйся ни о чемъ. радо^е тебѣ буде^т.

96. Сказаніе Члвче о чемъ ты печалуеши, блюди сея, да сохраниши°. пророкъ звездою вбъявляетъ нне: не печалуися, впосле добро каже°. потерпи нне малое время и подожди будетъ ти благо и добро.

97. Сказаніе. Члвче добро ти буде° и бес печали каже. ко геду помоли°. (350) все твое доброе збудетъ. гдѣ тебѣ помощникъ, дерзай, не боися, избавленъ ѿ всякаго зла будешъ и будетъ ти радость.

98. Сказаніе Члвче пу° тебѣ широкъ и пространенъ, гдѣ с тобою ходи°, и ты бгу молися, а побѣда буде° на тя ѿ враговъ, и ты ихъ вдолѣши и побѣдиши. бгъ ти поможетъ.

99. Сказаніе. Члвче со усердіемъ твори еже хошеши. бгъ тебѣ мило° подастъ, а с великимъ трудомъ дѣло твое идетъ. и нѣсть ти пользы в думе твоеи. і поскорбитъ да востане:

100. Сказаніе. Члвче не въпадаи въ печаль великую и не тужи, но пожди малое время и о чемъ ты просиши, получишъ с великимъ терпѣніемъ. а збудетъ прошение твое и получишъ с трудомъ.

101. Сказаніе. Члвче будетъ услышанна молитва твоя и бгъ ти поможет. рад° и побѣду на враги каже° а избавление и прибылъ. в пу° гряди, не боися.

102. Сказаніе. Члвче внезапно честь приде° и рад° буде°, только потерпѣти мало, а в дѣле zelo лукаво со врагомъ смири°.

103. (351). Сказаніе. Члвче пожди малое время, враговъ своихъ избудешъ и победишъ и велию пользу приимеши. ѿ бга милость получишъ и радость будет.

104. Сказаніе. Члвче ты глѣши и мыслиши потребнова себѣ и приимеши надежду добру да не надолго. а отъ печали в радость приидеши.

105. Сказаніе. Члѣче какъ ѿ бури и вѣтра спасетсѧ корабль в пучинахъ морскихъ на волнахъ, тако и ты брате ѿ многого терпѣнія и печали спасешисѧ и избавишисѧ со мною радостію и достигнеши великіе чести, но с покаяніемъ приидеши ѿ печали в радость.

106. Сказаніе. Члѣче бгѣ раздели ведро и дождь, и ты брате пожди мало, уллучишь время желаемое, збудетсѧ прошение твое.

107. Сказаніе. Члѣче твори еже хоцеши, бгѣ тебѣ помощникъ, и корысть каже^т добру. не печалуисѧ, радость збудетсѧ.

108 нѣтъ.

109. Сказаніе. Члѣче о чемъ просиши, с вѣрою помолисѧ бгу, можешъ желаемое получи^т. ѿ всякова терпѣнія и скорби і от враговъ гдѣ тебѧ избавит и спасетъ и будетъ радость велия (352).

110. Сказаніе. Члѣче пожди малое время и потерпи, вся ти прошения ѿ бга дастьсѧ, и приидеши в радость гда своего, и много богатства приобрицеши, и радо^с и мило^с от бга будет ти.

111. Сказаніе. Члѣче является вся благая и добрая тебѣ ѿ бга, и честь велию приимеши ѿ людей, бгѣ тебѣ помощникъ и враги побѣдиши. и многи плодъ со вѣторицею приимеши и ѿ печали в радо^с приидеши.

112. Сказаніе. Члѣче на пу^т спасенія приидеши, и побѣду на враги и шдольніе каже^т бес печали, и устрашатсѧ, приобрѣтене буде^т и прибытокъ доброй. твори, радо^с и мило^с будет.

113. Сказаніе Члѣче каже^т в дѣле тру^х и подвигъ. смотри крѣпко со многимъ трудомъ, и печатъ каже^т, и ѿ враговъ побѣду и обиду. аще смиритсѧ, добро ти будетъ.

114. Сказание. Члвче прибылъ тебѣ является, и збудется прошение твое, добро кажетъ и благо. бгъ тебѣ поможетъ. дерзай, не боися. радость каже^т и прибылъ истинно. (353).

115. Сказание. Члвче надѣйся на г^да. мнози совѣщуют и глутъ на тя злая, да ничѣмъ ты не вредятъ. еще ти и прибитокъ будетъ, добро и радость збудется.

116. Сказание. Члвче возвещает ти г^дъ о семъ: хочет тя искусити врагъ, и ты его блюди, а г^ду бгу молися неѡступно, и явится ти благода^т бжия, рожденцемъ збудется, г^дъ помощникъ во всем.

117. Сказание. Члвче идиши не правымъ путемъ zelo лукаво пре^д бгомъ и предъ людьми лъстиво, ѡстани ѡ греха и покайся. в части не в доброй трудишися, и иѣ^с ти пользы. ѡстани от сего зла.

118. Сказание. Члвче сущия ѡ узъ разреши, и неключимыя свободи^т, а твоя естъ надежда добра и неизмѣнна, и бес печали поживеши великимъ началомъ недовѣдомы^х, заступен будеши добро и радостно каже^т.

119. Сказание. Члвче по достоиньству твоему смерть приялъ безвременно, премолчи се время, иѣсть ти пользы и не превозноися. аще смири^т себе, добро ти буде^т и радо^с.

120. Сказание. Члвче не буди напрасливъ, (354) но всегда уповай на г^да. сперва дѣло твое радостно и весело, а на дѣле явился лживо. і постерегися, не вреди^т тя ничто^х. похвали г^да бга, да спасешися. а похвалено дѣло твое.

121. Сказание. Члвче не каися і не печалуйся и не тужи, а о дѣле своемъ потерпи малое время, восприимеши надежду добру. а скорбь имѣеши на серцы своемъ и не тужи. всѣ враги побѣдиши, бгъ тебѣ поможетъ. толко не возноися, наипаче же смири себе. буде^т ти радо^с.

122. Сказаніе. Члѣче за что ты всегда свое хулишь, а чужое хвалишь гѣду бгу молися. гѣдъ исправи' твое дѣло, и супостаты вси пре^д то(бо)ю паду^т и посрамлены буду^т, а дѣло твое содѣется

123. Сказаніе. Человѣче что мыслиши, то збудется. бгѣ тебѣ поможе^т, и супостаты твои паду^т под ноги твои, и дѣло твое збудется радо^с буде^т

124. Сказаніе. Члѣче каже^т корысть и прибыль бгѣ поможе^т и радость возвѣщае^т, а ѿ печали гѣдъ свободитъ.

125. Сказаніе. Члѣче возвѣщае^т ти неключимо и есть тебѣ супротивни^к, ты его не боися, zelo лѣстиво и лукаво иде^т къ тебѣ, а твое дѣло впосле с радостію свершитъ бгѣ (355)

126. Сказаніе. Члѣче возвѣщае^т ѿ твоеи совѣсти, явно радость будетъ с прибыткомъ и славу и честь прииме^ш. дѣло твое гѣдъ совершитъ

127. Нѣтъ

128. Сказаніе. Члѣче каже^т тебѣ пу^г лють и прискорбен, да великъ и мятѣжъ будет со усердіемъ. и ты прибѣгни ко гѣду со слезами, да избавит тя гѣдъ и печас в радо^с превтори^т

129. Сказаніе. Члѣче о чемъ ты мыслиши, и будетъ ти благо. пожди мало, приимеши надежду добру и утѣшение, и попевися о себѣ. радость ѿ печали буде^т и коры^с каже^т.

130. Сказаніе. Члѣче врагомъ твоимъ всѣмъ мятѣ^ж являютъ, и ты сие время в добродѣтели буди, и от скорби и ѿ немощи свободишъся, и в радость приидеши молися спасу хр^сту, добро ти буде^т. лише не превозносися, но смирися. радо^с и мило^с бжїя буде^т.

131. Сказаніе. Члѣче молися бгу, гѣдъ ѿиме^т вся печас ѿ тебе, и утоми^т всѣ свары и враголы твои и зависти и клеветы ѿгони^т ѿ тебе и буде^т мило^с бжїя и радо^с на^с тобою

132. Сказаніе. Члѣче чего ты желаеши, на соблазнѣ ти буде^т і ѿчальне животу и скорбѣ, с трудомъ каже^т, не благо ти будетъ (356).

133. Сказаніе. Члѣче смотри, другъ ти есть иже, а впрелѣ обратится недругомъ, да с нимъ буду^т и мнози враги. і ты молиси бгу, побѣдиши все^х врази востающии на тя, а они ѿ зависти і лъсти

134. Сказаніе. Члѣче великъ трудъ и подвигъ ѿ супостато^в и убытокъ і изьянъ каже^т. и ты смири себя и ѿступи ѿ дѣла сего. печал прообразуетъ и пользы тебѣ не будетъ.

135. Сказаніе. Члѣче пожди мало, внезапно приде^т радость, а после того zelo лукаво явится и скоро язву и убытокъ приимеши. боися.

136. Сказаніе. Члѣче уповаи на гда бга, мнози врази востающии на тя і вси паду^т под ногама твоима і тобою попрапы буду^т, надежду добру и честь и славу приимеши со благодареніемъ.

137. Сказаніе. Члѣче врази твои повредятъ ти, с мѣста поженутъ а после того розживешия и обогатитица и свершится радостію дѣло твое.

138. Сказаніе. Члѣче всеу трудишися, иже^т ти пользы.